

A young man with light brown hair is running through a field of tall grass and white flowers. He is wearing a white long-sleeved shirt that is open at the chest and tied at the waist, and dark trousers. The background is a bright, clear sky. The overall mood is energetic and natural.

Анастасия Стэй

*Поле для
подснежников*

Анастасия Стэй

Поле для подснежников

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70527793

SelfPub; 2024

Аннотация

Как вы выбираете книги, которые хотите прочесть? Обложка и аннотация – вот мой ответ (но тут я не учитываю рекомендации знакомых, различные отзывы, обзоры и прочее). Это именно то, что нас заинтересовывает в первую очередь – красивая обложка и интересная аннотация. Я долго думала, что же такого мне написать, чтобы заинтересовать читателя. И знаете что? Я так и не решила. Точнее мне не хотелось. Моя подруга сказала, что книга вышла достойная, поэтому сейчас вы, возможно, и читаете её. Она получилась такой, как я её и задумывала. Моё первое творение. В этой маленьком произведении я поведала о своих переживаниях, но только от лица своего героя. Можно сказать он – это я в какой-то степени. Считайте, что эта книга моя исповедь. То, что я хотела сказать, но не могла по многим причинам. Кто знает, может вы найдёте в ней себя?

Содержание

Предисловие	5
Глава	11
Глава 2	31
Глава 3	46
Глава 4	58
Глава 5	71
Глава 6	85
Глава 7	96
Глава 8	116
Глава 9	127
Эпилог	130

Анастасия Стэй

Поле для подснежников

«Что вершит судьбу человечества в этом мире? Некое незримое существо или закон, подобно Длани Господней парящей над миром? По крайней мере истинно то, что человек не властен даже над своей волей.»¹

---

¹ Цитата из «Берсека»

Предисловие

Год назад, а может уже и два, листая ленту Tik Tok перед сном, я наткнулась на одно интересное видео. Называлось оно так: «Если бы Вы писали книгу, то какой была бы последняя строчка?» Зайдя в комментарии, я прочитала множество интересных концовок. Конечно, в основном историю заканчивали печально, но некоторые всё же были и со счастливым концом. Если Вам всё же будет интересно, то в конце этой книги я может быть оставлю топ самых моих любимых комментариев.

Но среди всех вариантов была лишь одна концовка, которая всё же зацепила меня больше всего. К сожалению, я не смогла найти автора, чтобы указать его для Вас, но было написано примерно следующее:

«Только спустя время он понял: в легенде говорилось о душе, а не о плоти. Уничтожив их всех, он перестал быть человеком, но богом так и не стал. Существо, застрявшее между мирами. Амбиции, создавшие монстра.»

Не знаю, как бы выглядела вся история, но я однозначно бы прочла её. Надеюсь, что автор этих строк когда-нибудь напишет такую книгу. Эту цитату я хранила в своих замет-

ках очень долго, уж сильно она застряла в моём сердце. Постоянно перечитывала её, представляя в голове очередной сюжет.

Мне хотелось написать свою историю, в которой бы была капелька мистики, но при этом она реалистична и со смыслом. В ней бы я рассказала о том, что меня тревожит, о своих мыслях, выразила бы своё мнение насчёт каких-то ситуаций. Легкую и простую книгу, чтобы её запросто можно было прочесть за один вечер. Так и родилась эта история, которую, я надеюсь, Вы прочтёте. Возможно, Вам будет казаться, что подобное Вы уже читали. Ну наверное это так и есть, сейчас многие книги очень похожи друг на друга. И с этим не поспоришь. За последние три года я прочла десятки книг, из которых хотя бы две или три были с похожим сюжетом и замыслом. И как уже было сказано: *«Всё уже придумано, не стоит изобретать велосипед.»*

Но я постараюсь, чтобы в этом повествовании было нечто особенное, что будет отличать и выделять её на фоне других. Мне просто хочется рассказать историю, которая частично отражает меня и то, что происходило в моей жизни, о том, что не всегда идёт так, как мы того хотим. Что порой требуется намного больше времени и сил, чтобы достичь желаемого. Как бы сильно чего-то ни желал, оно у тебя в итоге будет, но может намного позже. И особенно про то, что не нужно сравнивать себя с другими людьми. Поясню конкретно о чём я.

Наверное, у многих из Вас когда-нибудь возникала такая мысль в голове, особенно когда Вы просматриваете социальные сети:

«Ого, ей всего девятнадцать, а она уже многого добилась, какая она молодец, мне бы так».

Или.

«Он такой молодой, а уже практически весь мир объездил. К тому же сам зарабатывает на свою жизнь. Почему я ещё сижу здесь?»

«У неё такая большая компания друзей, они так круто вместе отдыхают. Завидую».

Знакомо? Я сталкиваюсь таким очень часто. Становиться обидно, почему у меня не может быть так. Даже если ты работаешь как не в себя этого всё равно бывает недостаточно. И вроде бы такие ролики служат дополнительной мотивацией, но сначала они у меня вызывают какую-то неприязнь к самой себе.

Но скажу вот что: неважно что там у других, у Вас свой путь. И может сейчас Вам кажется, что всё это бесполезно и Вы стоите просто на месте и ничего не выходит, всё равно идите дальше. Идите несмотря ни на что. Ваш час настанет, и Вы добьётесь своего. Просто каждому требуется абсолютно разный промежуток времени. У кого-то это выходит быстрее, а кому-то приходится ждать намного дольше. Каждая неудача – это шанс вырасти и стать сильнее. Так что не сравнивайте себя с другими, идите уверенно вперёд своей

собственной дорогой. И как говорят классики: «Всему своё время».

Ну что ж, начнём?

Говорят, что художник может умереть трижды – первый раз он умирает, когда не может рисовать. Хотя тут может быть множество причин: от потери вдохновения до каких-то проблем со здоровьем. Но итог один, это наносит ему глубочайшие раны, ощущение страха перед потерей таланта.

– Почему ничего не выходит!

– Я бесполезен?!

– Да многие лучше меня!

– Это всё мусор!

В таких ситуациях мне больше всего жаль испорченный материал: холсты, листы бумаги, краски и прочее. Ведь когда у тебя что-то не выходит, ты можешь на эмоциях это разорвать и вообще выкинуть.

С последней смертью всё понятно, ну а какая вторая спросите Вы? Вторая смерть – это когда его произведения перестают удивлять людей, или вовсе пылятся где-то на полках кладовых и складов – забытые и никому не нужные. И они могут простоять там ни один год, и даже ни два, может даже и десяток лет. А ещё, если его имя забывается... Это самый печальный исход для любого художника – быть забытым, исчезнуть из памяти людей, не оставив и следа в истории. Спрашивается, а для чего ты тогда рисовал? Для кого?

Ведь искусство вечно, не так ли? И оно может жить далеко

и долго за пределами жизни самого художника? Да, искусство действительно вечно. Оно способно преодолевать абсолютно любые временные и пространственные ограничения, оставаясь актуальным и вдохновляющим для следующих поколений. Творения художников могут жить долго и после их смерти, продолжая влиять на людей, вызывать эмоции и наводить на размышления. Именно поэтому искусство так важно для человечества – оно является своеобразным мостом между разными эпохами, культурами и людьми, соединяя их воедино через время и пространство.

Предметы искусства – это живые свидетели истории всего человечества.

Искусство отображает и показывает нам эпоху каждого времени, то, как люди мыслили и что чувствовали в определённый момент истории. Оно является зеркалом общественных изменений, политических событий, социокультурных тенденций и личных переживаний художников. Через искусство мы можем понять, какие ценности и идеалы ценились в то время, какие проблемы беспокоили общество, какие мечты и надежды волновали людей, о каком будущем они мечтали.

Моя история не со счастливым концом, как заканчиваются многие современные романы, которые Вы читаете в метро или в автобусе по пути на работу или учёбу. Нет. На этот раз не будет внезапных прозрений, концовки, которая оправдала бы все ожидания на happy end. И ещё раз нет.

История, которая разворачивается перед нашими глазами, реальна и трагична, она как зеркало отражает всю жестокую реальность мира, отчаянно пытавшуюся проскользнуть сквозь плотный слой иллюзий и обмана. В её конце не будет привычной для нас с вами идеализированной сказки, но есть глубокое осознание и понимание жизни во всех её проявлениях.

На что человек готов пойти в моменты отчаяния? Какую цену мы платим за тот или иной выбор? Как далеко ты готов зайти для достижения цели?

Мне хотелось показать постоянную борьбу человека с самим собой, со своими принципами и убеждениями. Может ли он отступить от них ради какой-то цели или желаемого? Или же будет идти с ними по жизни до самого конца?

"Иногда нам приходится выбирать между верностью себе и желанием, но настоящее достоинство заключается в том, чтобы оставаться верным себе, независимо от обстоятельств."

Глава

1

«Lieber ein Ende mit Schrecken als ein Schrecken ohne Ende»²

В комнате было тихо, лишь еле слышимый звук кисти по холсту нарушал эту тишину. Сквозь прозрачные занавески проникали солнечные лучи, красиво ложась на предметы, находящиеся в комнате на полках, столе и шкафах. Это была мастерская художника, которая находилась в квартире, расположенной на шестом этаже старого дома, построенного еще в девятнадцатом веке, выше уже находилась лишь мансарда, поэтому соседи сверху никогда его не беспокоили. Ну если только какая-нибудь кошка не забежит туда, ну или голуби не решат свить там своё гнездо и завести потомство. Эту мансарду он порой использовал как склад для ненужных вещей или картин, которые ему не нравились. Дом этот находился на одной из самых оживлённых и красивых улиц в городе – Венский переулок. Здания, расположенные на ней, являлись произведением искусства, они были украшены всевозможными скульптурами, колоннами, в основном конечно коринфскими, но можно было и найти дорические, если

---

² «Лучше быстрый и страшный конец, чем долгая жизнь в страхе и в унижении» Фердинанд фон Шилль.

постараться, а также различные арки, розетки и барельефы, окна украшали красочными витражами с различными сюжетами. Сюда постоянно стекались все жители и туристы города. Оно и понятно, тут вам и рестораны, получившие ни одну звезду Мишлен, красивые зелёные парки с фонтанами, уютные кафе и магазинчики, где, между прочим, скажу Вам по секрету, можно приобрести интереснейшие вещицы, да-да. Просто замечательный район! По вечерам здесь обычно звучит живая музыка: гитара, скрипка и даже барабаны. Как говориться на любой вкус и цвет! В общем если будете в городе, обязательно загляните на эту улицу, не пожалеете. Ну а мы вернёмся в мастерскую.

Удобно устроившись в кресле посреди комнаты в белом хлопковом летнем платье, сидела девушка. Её длинные волосы цвета меди россыпью лежали на плечах, местами, где на них падали лучи солнца они даже казались огненно-рыжими. Голова её была повернута в сторону окна, а яркие зелёные глаза, в которых, казалось, можно было бы увидеть тёмный дремучий лес, задумчиво смотрели куда-то вдаль. Все её мысли были о художнике, который в данный момент был скрыт от её глаз за мольбертом. Она глубоко вздохнула, лёгкие наполнились свежим майским воздухом. В таком положении она сидела довольно долго, поэтому изрядно подустала:

– Когда мы закончим? Ну или сделаем хотя бы перерыв? Я уже устала сидеть в одном положении. – она pokrutila

головой в разные стороны, чтобы хоть немного размять шею.

– Я почти закончил, можешь, пожалуйста, не вертеться. Нет смысла делать перерыв. Прошу тебя, вернись в первоначальную позу, ты портишь всю композицию. – молодой человек выглянул из-за мольберта, чтобы посмотреть на девушку.

Да наш художник очень придирчиво относился к моделям, которых он рисовал. Парень всегда тщательно выбирал наряд, выстраивал свет, подбирал предметы, окружавшие человека, даже выражение лица, с которым человек будет сидеть ни один час. Одним словом, создавал подходящую атмосферу, которую было необходимо отобразить и передать в самой картине.

– У меня всё тело болит! И вообще ты не говорил, что это будет так долго и скучно. – проговорила она жалобным голосом, растягивая некоторые слова. – А ты ведь даже не разговариваешь со мной. Я не могу подолгу молчать, ты же это знаешь. Мы можем хотя бы музыку что ли включить, ну или фильм? – она задрала вверх голову и тихо простонала, её волосы переливались красивым цветом на свету, а местами они где-то облепляли лицо, создавая некий ореол. Девушка умоляюще посмотрела на него своими красивыми большими глазками.

– Я работаю. А ты, Кассандра, – парень повернул голову в её сторону, ресницы на его полуоткрытых глазах слегка дрожали. Как же прекрасен он был в этот момент. Раз. Глубо-

кий вдох. Два. Выдох. Ему нужно успокоиться. – пожалуйста, вернись в первоначальную позу, я сделаю всего лишь пару мазков, и ты пойдёшь.

– Нет! Пожалуйста, включи уже что-нибудь! Или начни со мной говорить. – не отступая продолжала девушка. Её раздражало, когда не выполняли её просьбы или же, она не могла чего-то заполучить. Поэтому Кассандра приняла тактику капризничать и просить до последнего, пока парень в итоге не уступит ей. Можно ли её осудить за это? Да. Можно ли понять её в этой ситуации? Тоже да. Смотри с какой стороны посмотреть.

– Ладно. – с раздражением ответил тот. – Как скажешь, но после, ты вернёшься в первоначальное положение. Я хотел бы сегодня уже закончить работу.

Парень подошёл к комоду, на котором расположился старинный граммофон, он купил однажды в каком-то антикварном магазинчике на конце города. Тогда он искал что-то для очередной работы, и случайно увидел его: деревянный ящик, украшенный резьбой и золотыми деталями. И хотя все давно уже слушали музыку через плееры и колонки, он предпочитал наслаждаться именно такой музыкой, самой атмосферой, когда игла только касается пластинки. Ему казалось, что именно благодаря пластике и граммофону звуки становились более насыщенными, мелодии более глубокими и живыми, а эмоции – сильнее.

Он достал пластинку – Antonio Lucio Vivaldi тысяча де-

вятьсот восьмидесятого года, в то время их было выпущено всего лишь три тысячи штук. Эту же он выкупил на одном из аукционов, которые любил посещать время от времени.

– Да думаю сойдёт. Поставим эту пластинку. – художник вернулся на место. Комнату тут же наполнили удивительные и прекрасные звуки музыки, которые заполнили всё пространство мастерской.

– Что это? – удивлённо посмотрела на него девушка, – А нельзя что-нибудь другое, ну посовременнее что ли? Там кстати новый альбом вышел у моего любимого исполнителя, давай вместе послушаем?

– Это классика. Вивальди «Времена года». Так что помолчи и дай мне уже наконец закончить. – отрезал художник, а после вернулся к работе. Он очень любил классическую музыку, не было ни дня чтобы он не поставил пластинку. Художник слушал её, когда писал картину, чтобы настроиться на работу и полностью погрузиться в процесс, включал, когда был раздражён, и музыка успокаивала его, или же когда читал, чтобы создать некую атмосферу. Это стало уже особым ритуалом, который он совершал изо дня в день уже на протяжении нескольких лет. Когда его спрашивали с каких пор он полюбил классику, художник ничего не мог ответить. Да он и не знал, как так вышло. В один момент музыка сама его нашла, когда он нуждался в этом больше всего. Поначалу он слушал популярную музыку в исполнении скрипки или фортепьяно, а также неоклассику. После же он стал

слушать и классическую музыку: Шопен, Чайковский, Бах и прочее, ну и современных конечно: Yiguma, Джованни Марриди, Макса Рихтера и прочие.

Ну а что же касается Кассандры, то они познакомились лет пять или шесть назад, когда он только переехал в город. В тот день они случайно столкнулись на вокзале, парень как раз сошёл с поезда и направлялся к выходу, чтобы взять такси. В этот момент позади себя он услышал: «Эй! Пойдите! Вы обронили! Молодой человек!» Обладательница прекрасного голоса, которая позже догнала его и была Кассандра. Оказалось, что он выронил из кармана адрес, куда должен был как раз отправиться сразу же после того, как приедет.

– Благодарю Вас, я даже не заметил, что потерял его.

– Ничего, с кем не бывает. Вы ведь не местный да? В гости приехали?

– Нет, я теперь буду жить в этом городе.

– О! Так это замечательно. Значит будем знакомы – Меня зовут Кассандра, некоторые друзья зовут меня Касс или Сандра.

– Очень приятно, а я Ариас.

С тех пор они и начали общаться. Кассандра показала ему разные места в городе, познакомила с интересными и важными людьми, она также часто была в роли натурщицы для него. Он написал множество её портретов, многие даже поговаривали, что между ними были какие-то романтические отношения, другие же считали, что она была для него музой.

Хотя если там и были какие-то чувства, то только со стороны прекрасной особы. И они были, к сожалению, или, к счастью, взаимными.

Художник сделал еще пару мазков, добавил блики на зрачки глаз, кончик носа и немного на губы. Немного поработал с цветами, которые держала в руках девушка. Она как раз сегодня купила их в магазинчике неподалёку, перед тем как прийти к Ариасу. Пионы. Она обожала их. Каждый день идя с работы, прогулки, с гостей она обязательно покупала букет этих прекрасных ярко-розовых³ цветов. Порой она даже приносила такой букет и самому художнику и ставила его в вазу на столе в мастерской, чтобы он мог любоваться ими, когда работал.

– Ну всё, можешь идти. – сухо сказал молодой человек. Он встал со стула и принялся собирать краски обратно в коробку, кисти он поставил в баночку с растворителем, чтобы они не засохли, позже главное не забыть их помыть и убрать обратно в футляр.

В этот час на улице было очень шумно. Вот где-то там какой-то мальчишка зазывает людей посетить очередное заведение, а вот там слышны звуки автомобилей. Множество голосов доносились и смешивались с музыкой, которая продолжала звучать в комнате, создавая единую симфонию. Художник перевёл свой взгляд на холст. Выглядит и вправду

---

³ Ярко-розовые пионы и бутоны оттенка фуксия на языке цветов символизируют любовь, заботу, нежность, чувственные порывы.

хорошо, но всё же чего-то не хватает. Почему же картина кажется такой незавершённой?

Кассандра тем временем продолжала копошиться где-то в углу, собирая сумку так медленно, как будто выжидала чего-то.

– Ну... я пошла. Может..., может ты хочешь что-то мне сказать на прощание? – поинтересовалась она, держа в руках сумку с вещами.

– Нет. А должен? – он посмотрел на неё безразличными глазами.

– Да нет...наверное. Слушай, а может мы с тобой как-нибудь сходим поужинать? На Воскресенской открылся новый ресторан. Отзывы просто замечательные! Один мой знакомый побывал там на той неделе, представляешь? Сказал мне, что я обязана там побывать, там какая-то уникальная авторская кухня. – всё это она говорила таким радостным голосом, не забывая при этом периодически жестикулировать.

– Ну вот и сходи одна или пригласи кого-нибудь другого, – не дождавшись конца её диалога перебил её парень.

– Почему? Ты не хочешь? – воскликнула она.

– Я занят. – коротко отрезал он. Нет, и дело было даже не в том, что у него было «много» дел, нет, он просто не хотел идти куда-то с ней. Каждый их совместный поход в заведение или просто проведённое время наедине, давали Кассандре надежду, что её друг обратит на неё внимание. Ей недавно исполнилось двадцать три, и она уже мечтала о семье, заму-

жестве и о детях. И возможно её мечтам давно было суждено сбыться, если бы уже несколько лет она не была безответно влюблена в Ариаса. Он знал это, и много раз говорил ей, что не может ответить на её чувства взаимностью. Её расстраивало это, но она всё равно всегда оставалась рядом с ним как его верная подруга. Но всё же личные встречи, которые бы намекали хоть на какую-то романтику, было решено сократить.

Самое ужасное, на мой взгляд, что может случиться в дружбе – это невзаимная любовь. Обычно это приводит к постепенному разрушению дружбы, потому что невозможно сохранить отношения на том же уровне, когда один из друзей испытывает глубокие искренние чувства, которые в итоге не взаимны. Такая любовь вызывает боль, обиду и разочарование, а что ещё больнее так если твой друг любит совершенно другого человека. И вроде бы ты счастлив за него, но в то же время твоё сердце разбивается на тысячи осколков. Я не утверждаю, что так абсолютно у всех. Но, к сожалению, пока я не встречала примеров такой дружбы, где не страдал бы человек, который влюблён и любит, и человек, которого любят, потому что тот не может ответить на эти чувства. Я была по обе стороны этой ситуации, потому и знаю, что это такое.

– Хорошо, я поняла тебя. Этого и стоило ожидать. – она с горечью улыбнулась. Кассандра понимала, что возможно он ей врёт, но что она могла сделать с этим. Мы не в силах

заставить человека полюбить нас. Поэтому никакой речи о любви даже не идёт. – Ладно, тогда я пойду. Ещё увидимся. Пока.

– Пока, Кассандра.

Дверь с грохотом захлопнулась, и Ариас остался один на один со своей картиной. Солнечные лучи красиво подсвечивали лицо нарисованной на ней девушки, и нет, она вовсе не была той Кассандрой, которая ушла всего пару минут назад. Эта девушка казалась ему незнакомкой. И речь тут вовсе была не о внешности.

Художник достал сигарету и зажег её, наблюдая как клубы серого дыма медленно растворяются в воздухе. От этой вредной привычки он не мог избавиться уже четыре года, а всякие попытки заканчивались неудачей. Любой стресс или какая-то очень неприятная ситуация вызывали в нём дикое желание вновь закурить, и с этим он никак не мог справиться.

Ариас⁴ был молодым и очень талантливым художником. Родился он в маленьком городишке, где население составляло всего лишь десять тысяч человек. Его родной дом находился в ста пятидесяти километрах от города, в котором он сейчас проживает. Ещё с детства мальчик был развит не по годам. Ему удавалось буквально всё, за что бы он ни брался: музыка, танцы, скульптура, различные точные науки. Но больше всего, конечно, он преуспел в рисовании. С малых

---

⁴ от итальянского слова "aria", что означает "воздушная мелодия" или "песня".

лет родители отдали его в художественную школу. Ему повезло, ведь его наставником и учителем был известный в то время художник, который и помог развить в мальчике его талант. Учёба там давалась ему легко, многие люди говорили, что мальчишка был одарён самим Богом и его ждёт великое будущее.

Ариас был высок и строен, что придавало ему изящество и элегантность. Его лицо всегда притягивало взгляды, где бы он ни был. Он был очень красив и мужественен, к тому же начитан и образован. У него ровные черты лица – изящный, прямой нос, широкий лоб, слегка загорелая кожа с небольшим количеством веснушек, на которой ярко выделяются глубокие карие глаза, наполненные страстью и огнём. Его светлые волосы густые, слегка выющиеся, обычно были небрежно уложены.

В свои двадцать пять лет он достиг невероятных высот. А дело в том, что у него было особое восприятие мира, его произведения притягивали взгляды тысячи людей со всего мира. Он хорошо умел считывать эмоции как свои собственные, так и других людей, отображая их в своих работах.

И хотите, верьте, хотите нет, стоило только взглянуть на это творение, как смотрящий сам будто бы оказывался в самой картине. Его работы вызывали восторг, слёзы, печаль, радость. Они могли исцелить или даровать надежду. Он вкладывал всего себя в свои произведения. Можете считать это колдовством, магией или всё же даром Божиим, как,

между прочим, утверждало большинство. Но факт остаётся фактом – с таким талантом можно только родиться.

Вырваться из паутины собственных мыслей ему помог неожиданный стук в дверь. Интересно кого это принесло. Вроде бы больше сегодня он никого не ждал. Подойдя к двери, он медленно повернул ключ. В дверях стоял никто иной как Алекс.

– Привет. Ты снова не в духе? Я встретил Кэс пару минут назад, она была очень зла. Думаю, всему виной ты и твоё настроение. – друг прошёл мимо Ариаса в комнату, напевая себе очередную мелодию, которая по всей видимости опять засела у него в голове. Кэс, так он называл их общую подружку, хотя и ничего общего, наверное, с её именем это сокращение и не имело, но он любил её так звать. Просто Александр считал это очень милым. Сегодня Алекс выглядел как-то по-особенному: серый клетчатый костюм сидел на нём безупречно, а каждое его движение было точным и выверенным. Этот парень не просто одевался, он создавал такой образ, который оставлял неизгладимые впечатления. Он умел производить впечатления на других не только своим внешним видом, но и своим умом. Поэтому уже в двадцать три года его отец передал ему фирму «ADL» под управление, которую основал, когда его сыну было всего лишь лет пять. А за два года Александр Лоран смог вывести компанию отца на мировой рынок, открыв несколько филиалов в других странах. Теперь это уже была ADL Group – известная IT-

компания на весь мир.

Их семья была примером того, как высоко можно подняться со дна. Ведь по началу они жили очень бедно, но рождение сына стало мотивацией для отца, чтобы что-то изменить в этой жизни. Мистер Лоран заботился о будущем своего единственного сына, поэтому он дела всё для того, чтобы у него было всё только самое лучшее: хорошая одежда, лучшее образование, полезные знакомства.

Алекс был хорош собой, нет он был очень привлекательным молодым человеком, так говорили многие. Он был высок, его рост составлял порядком метр девяносто, если не больше, широкие плечи, спортивное телосложение, длинные красивые пальцы, ухоженные руки, на указательном пальце правой руки он обычно носил серебряное кольцо, которое подарил ему отец на совершеннолетие. У него были симпатичные черты лица: выразительные скулы, серо-голубые глаза, не слишком яркие, но и не бледные, пышные чёрные ресницы, тонкие губы. Свои тёмно-русые волосы он всегда стриг коротко, но сверху оставлял всё равно немного волос длиннее.

На секунду Александр остановился, осмотрев комнату он направился прямиком к креслу. Устроившись поудобнее и закинув одну ногу на другую, он протянул руку к столику, чтобы налить себе немного выпить.

– Так что там опять у вас случилось с Кэс? Ты снова обидел её? – говорил Александр наливая тем временем себе

немного виски, которые стояли на подносе.

– Нет. Ничего такого я ей не сказал. Она пригласила меня в ресторан, а я отказался. На этом всё. – пожал плечами Ариас, усевшись на второе свободное кресло лицом к другу.

– А... Вот оно что. Сказал, что занят, я полагаю? – с уверенностью предположил Александр, ведь его друг часто так говорил, когда не хотел идти куда-то.

Ариас щёлкнул пальцами, а после сказал:

– Именно. – смысла отрицать не было, друг слишком хорошо его знал.

– Ты же сегодня вроде должен был дописать ту картину, да? – Александр указал рукой в сторону мольберта, – тогда ты, наверное, всё же можешь пойти... – протянул последние слова Алекс.

– Я её и дописал, – с ноткой грубости в голосе перебил его Ариас, — хотя она мне в итоге и не нравится вовсе. Но в ресторан я всё равно не пойду. И ты знаешь почему.

Александр не хотел спорить с другом, а уж тем более уговаривать его, чтобы он сходил поужинать с девушкой. Он понимал почему Ариас так поступает, но также ему было искренне жаль девушку, которая тратила на такого человека свои прекрасные годы жизни. Он любил Кассандру как младшую сестру, которой у него не было, оберегал её и защищал, поэтому вся ситуация между ею и Ариасом ему была неприятна. Но и ссориться с другом он не желал, однако всё же просил его быть помягче к ней.

– Ну то, что картина тебе в итоге не нравится, я не удивлён. В принципе все твои работы за последний год так или иначе оказывались на чердаке. Но что на этот раз? Какие глупые мысли сегодня посетили твою светлую голову? – Александр продолжал вертеть стакан в своей руке. Он всегда так делал, теребил что-то в руках, когда нервничал или злился, эта привычка появилась у него ещё в детства.

Если рассматривать эти действия с точки зрения психологии, то это может быть связано с тем, что во время переживания тревоги, страха, раздражения мы теряем ощущение присутствия себя в пространстве и непроизвольно ищем способ это пространство буквально ощутить кожей. Совершая повторяющиеся действия, человек формирует своеобразный ритуал, дающий иллюзию облегчения.

– Я не написал ничего стоящего за последнее время. Мне кажется, я вообще не могу рисовать, как раньше. Я ведь уже говорил. Почему ты снова задаёшь мне этот глупый вопрос? – Ариас посмотрел на друга с дикой болью и тоской в глазах. Это разбивало ему сердце. Казалось ещё чуть-чуть, и оно, сердце, остановится от невыносимой боли.

– Иногда мне кажется, что я стою на месте, понимаешь? Всё движется вокруг, а мне остается лишь только наблюдать со стороны. Я вижу, как другие совершенствуются, они путешествуют, учатся, открывают для себя новые возможности, создают что-то новое. Влюбляются, встречаются, дружат, они живут в конце концов! А что я? Но почему же я

остановился и не двигаюсь? Каждый день одно и то же, и ничего не выходит. Иногда я даже завидую этим людям, у них так всё просто получается. Это так чертовки несправедливо. Чёрт! Это даже смешно.

Его голос дрожал, хоть он и смеялся в этот момент, но этот смех был пугающим и безумным. Он уже не мог сдерживаться и начал хохотать всё громче и громче. Его некогда прекрасные карие глаза теперь сверкали безумием. А руки дрожали, словно он был заядлый алкоголик. Этот жуткий и в то же время безумный смех пугал Александр...

Он давно знал Ариаса, можно сказать практически всю жизнь. Они познакомились ещё когда были детьми в школе. Вместе учились в одном классе, пока отец не перевёз Александра в другой город после того, как скончалась его мать. Мальчики поддерживали связь, а каждые каникулы тот приезжал обратно к бабушке и дедушке в гости, поэтому всё лето они проводили вместе. С годами их дружба всё крепла, а доверие было непоколебимо, они знали, что всегда могут положиться друг на друга. Друзья вдохновляли и поддерживали друг друга в трудные моменты. «И, если однажды весь мир будет против тебя, я всё равно встану на твою сторону, не колеблясь» – такой был девиз их дружбы. Они стали опорой друг для друга, братьями не по крови, а по духу. Казалось, Александр знал о своём друге всё: все его капризы, как он мог злиться, как радовался, каким он был, когда влюблялся или был просто печален, знал всё о его семье, чего не зна-

ли остальные. Но сейчас... Сейчас перед ним был совершенно незнакомый ему человек, такой чужой и далёкий. Таким он видел Ариаса впервые, наверное, на то и были причины.

– А знаешь, что самое ужасное? – Ариас поднял на друга уже покрасневшие глаза. – Художник словно умирает, когда перестаёт рисовать. Он выражает свои мысли, чувства, боль и переживания в картинах, будто только так он может найти покой. Это то, что отличает нас от остальных и даёт нам особое удовлетворение и смысл жизни. – он медленно выдохнул, а после сказал:

– Уходи, я очень устал за сегодня. Давай поговорим в другой раз.

– Ариас, послушай... – но посмотрев на друга, Александр понял, что продолжать ему не стоит, – ладно, я уйду. Давай мы обсудим это, когда ты будешь готов. – он встал с кресла и уже выходил из комнаты, как вдруг остановился, повернулся к другу и сказал. – Кстати, у моего отца скоро юбилей. Я зашёл, чтобы отдать тебе это, – Александр протянул ему приглашительное, – он хочет, чтобы ты пришёл. И я тоже буду ждать тебя. Если что, звони. – с этими словами он ушёл.

Александр был хорошим, нет, он был настоящим другом многие годы, он всегда поддерживал Ариаса в трудные минуты, мог взбодрить его. Но в последнее время они перестали интересоваться жизнями друг друга. Да они могли увидеться пару раз в неделю, а то и в месяц, но на этом всё. Не было привычных посиделок, встреч и прогулок. У каждого была

своя жизнь, и постепенно Ариасу уже не хотелось делиться ничем с Александром. Точнее он привык этого не делать. И иногда ему казалось, что дружба подходит к концу, но всё же он продолжал любить и ценить его как своего близкого и единственного друга.

Недавно смотрела интервью одного психолога, в котором она рассуждала на тему того, что люди чаще стали обращаться к психологам, и там она рассказывает одну ситуацию, опишу её примерно, но не теряя сути:

– Сейчас идёт такая тенденция, что люди перестают делиться своими проблемами со своими близкими друзьями. А когда их спрашиваешь почему они этого не делают то они отвечают, что не хотят нагружать их своими проблемами. Тогда спрашивается, для чего ж нужны друзья?

Девушка, которая брала у неё интервью, сказала:

– Наверное, чтобы весело проводить время.

– Нет. Весело проводить время можно и с приятелями. А друзья нужны не только для этого.

И тут я даже спорить не буду, а полностью соглашусь.

Комната вновь опустела, и гробовая тишина продолжала тяготить Ариаса. Он ощущал, как стены удлинились, оставляя его где-то там внизу, одного. Но разве не этого ли он хотел сейчас?

Всё чаще стала замечать, что современный мир становится всё более индивидуалистичным⁵ и изолированным, а лю-

---

⁵ Склонный к индивидуализму; проникнутый им.

ди всё реже стремятся к настоящим и долгим отношениям и к дружбе. Они предпочитают скрыться за экранами гаджетов, чем находить общий язык с окружающими.

А замечали ли Вы когда-нибудь людей, которые находясь в компании с кем-то сидят в телефоне? Вот они решили встретиться поболтать, наверное, давно не виделись, но по итогу просиживают это время уткнувшись в телефон отправляют друг другу смешные картинки и видео, хотя они сидят рядом сейчас. И нет, такое не у всех. Я ни в коем случае не обобщаю, однако это распространенная тенденция.

Мы становимся всё более одинокими и закрытыми, не можем делиться с кем-то своими чувствами, не принимаем помощь или поддержку, боимся быть навязанными и обманутыми, боимся осуждения. Мы перестаём доверять людям, потому что думаем, что нас обязательно предадут. Но зацикливаясь и погружаясь лишь в свои проблемы, мы перестаём замечать то, что происходит перед нашим носом и вокруг нас. Безусловно у каждого из нас есть определённые трудности и проблемы, но иногда, наверное, стоит отвлечься от них и взглянуть на окружающий мир более широко. Необходимо уметь находить баланс между заботой о себе и заботой о других, стремиться узнавать новые способы помочь и поддержать окружающих.

Человеку необходимо живое общение. Мы все хотим быть понятыми, нуждаемся в поддержке и взаимопонимании. Не закрывайтесь в себе. Не упускайте возможность знакомить-

ся и дружить с интересными людьми, ваша жизнь станет намного ярче и интереснее. Уж поверьте.

Глава 2

«Принимая помощь дьявола однажды, уже никогда не узнаешь истинного вкуса свободы»

Тёмные грозные тучи свисали над городом, словно покровцы исполинских⁶ теней, раскинувших свои объятия на каждую улицу и дом. Наверное, будет гроза. Люди куда-то спешат, то и дело спотыкаясь на ровном месте, расталкивая других даже не оборачиваясь, что уж говорить об извинениях. Так мы и живём, бежим сквозь жизнь, оставляя где-то там позади самые прекрасные моменты. И когда приходит час расплаты, почему-то горько плачем на смертном одре. Мы молим даровать нам ещё один шанс, ведь нужно ещё столько сделать, сказать, кого-то простить, а у кого-то и попросить прощения. Мы не замечаем порой даже самых обычных вещей. Весь мир наполнен ещё не разгаданными тайнами и удивительными вещами, которые мы упускаем из виду в повседневной спешке. Мимо нас проносятся сотни, а то и тысячи лиц, множество звуков и запахов. Остановитесь хоть на мгновение, снимите наушники и прислушайтесь – ведь может быть даже вот там за углом скрывается маленькое чу-

---

⁶ Такой, как у исполина; гигантский

до, способное привнести что-то яркое и радостное в ваши серые и однообразные будни.

Ариас рассматривал каждого прохожего из окна. Он был одет довольно просто. Небрежно накинутая белая рубашка, закатанные рукава, обнажающие его прекрасные руки, потертые брюки цвета кофе. Но даже это смотрелось на нем очень изящно. Прохладный ветерок касался его лица и развевал волосы, будто играя с ними.

Спустя какое-то время он решил спуститься в кофейню, которая мирно располагалась на первом этаже его дома. Захватив наличные и обувшись, он посмотрел на себя в зеркало. Что-то было не так, ах да. Волосы. Он прошёлся рукой по волосам немного приглаживая их. Ну вот, теперь в самый раз. Ариас закрыл дверь квартиры и быстро спустился по лестнице вниз.

Люблю грозу в начале мая...⁷ Знаете тот самый запах, который ощущается перед грозой? Он ощущается в ноздрях, как предвестие чего-то волнующего и загадочного. Тот самый запах свежести и напряжения, беспокойства и ожидания одновременно. Это напоминает нам об истинной силе природы, её неукротимости, о том, что в каждом мгновении может сотвориться что-то невообразимое. Такой запах напоминает нам о нашей уязвимости и зависимости от природы. Что мы, по сравнению с ней?

Тем временем в кофейне царил уют и атмосфера домаш-

---

⁷ «Весенняя гроза» Ф. И. Тютчев.

него тепла. Аромат свежесваренного кофе наполнял маленькое помещение. Это местечко принадлежало пожилой паре, которая держала его уже более десяти лет, если мне не изменяет память.

Миссис Лауре было около шестидесяти лет, она была настоящей красавицей среди своих ровесниц. Её мягкие черты лица выражали доброту и милосердие, а взгляд всегда был полон тепла и понимания. Она часто улыбалась, от чего на её щеках появлялись милые ямочки. У неё были волосы серебристого цвета, которые отливали металлическим блеском на солнце. Каждое утро она завивала их, что придавало ей неповторимый шарм. А на шеи она любила повязывать яркий платок, причём каждый день он был разным: с узором и без, пёстрый или однотонный. Как она сама говорила: *«Каж-дый день уникален и неповторим, так почему же я должна носить один и тот же платок?»* Миссис Лаура сама занималась выпечкой, никому, не доверяя ее приготовление. Она была настоящим мастером в этом деле, а её десерты были настоящим произведением искусства. Гости кафе обожали приготовленные ею пирожные, булочки, круассаны и пироги. Все всегда удивлялись почему еда такая вкусная. Под рукой же у неё всегда была жестяная баночка, Миссис Лаура добавляла что-то в еду оттуда, но никому никогда не говорила что. Когда её спрашивали в чём же секрет её десертов, она отвечала: *«Просто я делаю это с любовью»*. Все её рецепты были собраны в одной толстой книге, которая передавалась

в этой семье из поколения в поколение, как и эта баночка.

Мистер Паоло, супруг миссис Лауры, был старше её всего на пять лет, высокий подтянутый мужчина с приятной внешностью. Он всегда был заботлив и внимателен к своей жене, поддерживал её в любых начинаниях и был для неё опорой, поэтому, когда она сказала, что хочет открыть кофейню, он с удовольствием помогал ей. Мистер Паоло делал всё, чтобы его жена была счастлива. Они были идеальным примером счастливой, долгой и крепкой семейной жизни, которая была полна радости, любви и взаимопонимания. Помимо своей основной работы, он был первоклассным переводчиком и работал в одной из крупных фирм в городе, Мистер Паоло занимался обслуживанием посетителей и всегда был готов поделиться добрым словом или советом с каждым, кто заходил в их уютное заведение. Он очень любил беседовать с гостями кафе, поэтому многие сюда возвращались, чтобы просто побеседовать с ним или послушать интересные и захватывающие истории из его жизни.

На улице перед кофейней стояли столики, украшенные свежими цветами в вазах. Гости могли выбрать место на улице и насладиться свежим воздухом, пока пробовали различные десерты и напитки. Вечером, когда городская суэта затихала, уличные фонари освещали столики, создавая романтическую атмосферу. В это время семейная пара любила устраивать для всех желающих уютные посиделки или музыкальные вечера.

Ариас направился к своему любимому столику, который располагался у одиноко растущего куста сирени. Он наслаждался моментом спокойствия, погружаясь в атмосферу расслабления, попивая вкусный кофе с карамельным десертом. С каждым глотком напряжение, хоть и ненадолго, растаяло, уступая место чувству умиротворения и гармонии.

– *Bel tempo, vero?*⁸ – послышался голос со стороны. Ариас поднял глаза на человека, подошедшего к его столику. На его лице расплывалась радушная улыбка, при этом было в ней что-то загадочное.

– *Sì, señor. Il tempo è davvero meraviglioso*⁹ – ответил подошедшему человеку Ариас на итальянском.

– *Oh, parli italiano? Non hai un accento.*¹⁰ – удивлённо вскрикнул мужчина.

– *Un po', ho vissuto a Belluno*¹¹ *per un paio di mesi.*¹² – года два назад Ариас путешествовал по Италии. В Беллуно он познакомился с художником Марко Риччи, к которому напросился в ученики. Там он пробыл всего лишь три месяца, но это позволило ему научиться говорить на итальянском

---

⁸ – Прекрасная погода, не так ли?

⁹ – Погода действительно чудесна.

¹⁰ – Вы знаете итальянский? Говорите без акцента.

¹¹ город и провинция в регионе Венето на севере Италии. Расположенный примерно в 100 километрах (62 милях) к северу от Венеции, Беллуно является столицей провинции Беллуно и самым важным городом в регионе Восточных Доломитовых Альп

¹² – Немного, я пару месяцев жил в Беллуно.

практически без акцента. У него был отличный слух, поэтому запоминать и воспроизводить правильное произношение не составляло труда. Да и к тому же языки давались ему легко. После он ещё пару раз посетил Венецию, посмотрел архитектуру Балоньи, был в Неаполе и Палермо. В общем объездил практически всю Италию, и даже задумывался о переезде. – *Parlare ai residenti nella loro lingua era una necessità.*¹³

– Позвольте, я присяду? Если, конечно, не помешаю Вам.

– Не мешаете. Прошу. – Ариас указал Незнакомцу на рядом стоящий свободный стул. – Вы итальянец?

– Благодарю. Да, вы правы. *Vengo da Firenze.*¹⁴ Давно не был в этом городе, как это говорить, – на секунду он замолчал, – а, *mancato*¹⁵. Прошу прощения, иногда слова вылетают из головы. – Высокий мужчина в костюме насыщенного тёмного синего цвета присел за столик. Его чёрные волосы были мастерски уложены назад, подчёркивая изящные черты лица с сильным подбородком и яркими тёмными словно ночь глазами. Они были будто бездонная яма, из которой невозможно выбраться, если случайно упадёшь в неё. Улыбка продолжала играть на его губах, открывая вид на ровные белоснежные зубы. На руках у него были интересные часы, которых Ариас никогда не видел ни в каком магазине. «Видимо сделаны на заказ», предположил он.

---

¹³ – Разговаривать с жителями на их родном языке было необходимо

¹⁴ – Я родом из Флоренции

¹⁵ соскучился/ скучал

Взгляд его был пронизателен, казалось, будто он видел самые чувственные, истинные желания, которые скрыты в самых тёмных и дальних уголках нашей души. Он рассматривал каждый сантиметр лица художника, проникая всё глубже и глубже в его сознание. Это заставляло Ариаса чувствовать себя будто бы обнаженным перед ним, словно он видел не только его внешнюю оболочку, но и самую суть, которая скрыта ото всех людских глаз. Наконец их глаза встретились. Незнакомец ещё раз мило улыбнулся и кивнул, словно подтверждая догадки о том, что нашёл всё, что Ариас так отчаянно прятал внутри себя. И он был доволен этим. Теперь этот человек знал всё о своём собеседнике.

– *Mi piace quello che vedo.*¹⁶ – подмигнул Незнакомец художнику.

– *Di cosa stai parlando?*¹⁷

– Кажется, люди всё так же упорно стремятся лишь к личной выгоде, несмотря на меняющийся характер мира вокруг. Сплошная конкуренция да борьба за материальное благополучие. Вы так не считаете, господин Ариас?

– Вы знаете меня? – он удивленно посмотрел на него, то ли слишком удивленный началом этого диалога, то ли тем, что этот господин знал его имя. Ему не особо хотелось рассуждать на тему меркантильности¹⁸ и всего прочего, поэтому

---

¹⁶ – Мне нравится то, что я вижу.

¹⁷ – О чём это Вы?

¹⁸ Меркантильностью называют мелочную расчетливость, чрезмерное стрем-

он решил просто кивнуть на заданный ему вопрос.

– Вы художник. Причём довольно известный. *Una volta ho anche letto un breve articolo su di lei in un giornale italiano.*¹⁹ Хотя в последнее время о вас мало что слышно. Наверное, давно уже не пишете картины. Ваша последняя выставка была очень давно. – слово «очень» он произнёс протяжно, подчёркивая длительность этого периода.

– Живёте в этом доме, – он указал пальцем вверх в сторону балконов, – ну конечно же спустились попить кофе с булочками, а они тут изумительны. – сказал он это с небольшим акцентом. Незнакомец достал из кармана сигарету, держа её двумя пальцами, он приложил её к губам, а после достал зажигалку. Взгляд его задержался на пламени, – Правда красиво горит? – после чего он поджёг сигарету и сделал первую затяжку. Он держал сигарету в руке и внимательно наблюдал, как колечки дыма плавно кружились в воздухе, а потом исчезали. Он курил медленно, растягивая удовольствие.

– Кто Вы такой? – Серьёзным голосом спросил Ариас, его пугала такая точность. Допустим, что он художник, этот человек узнал из статей, которые возможно и писали в Италии и в его стране, оттуда же и про то, где он живёт. Хотя последнее мало вероятно.

Его размышления прервал голос.

ление к личной выгоде.

¹⁹ – Однажды я даже прочитал о вас небольшую статью в итальянской газете.

– Прекратите эту мозговую деятельность. Это так важно? Что действительно сейчас важно, так это то, что вы давно не можете рисовать как прежде. Вы меркните на фоне новых талантов. *Come si sente? Vi fa arrabbiare?*²⁰ Уверен, что это так.

– Слава, знаете ли, она как этот огонь, – он вновь зажёт зажигалку и продолжил, – горит ярко и прекрасно, но может потухнуть в любой момент. Бац, – он мгновенно потушил её, – и всё, видите, уже и не горит. – На лице Незнакомца показалась ухмылка. Он вновь взглянул на Ариаса, а после посмотрел на наручные часы. Казалось, будто в этих часах и текла вся жизнь этого мира, а каждый тик-так напоминал о бесконечном потоке времени и непрерывном движении сущего, а Незнакомец был тем самым хранителем, который распоряжался ими.

Спустя долю секунды он вновь обратил внимание на своего собеседника.

– Как Вы думаете, что самое ценное в жизни для человека?

– Сама жизнь и есть великая ценность, я так полагаю, – неожиданная смена темы привела художника в ступор, – Разве нет?

– Само собой. Но кроме жизни, души и прочего, о чём любят говорить романтики по вечерам или писать в своих статусах. *Mi piace leggere i loro status sui social network*, a volte

---

²⁰ – Что вы чувствуете? Вас это злит?

scrivono qualcosa che ti fa cadere dalle risate.²¹— смеясь сказал он.

— Нет? Больше ничего? Ну что же Вы. А ещё и художником зовётесь. Я говорю о воспоминаниях. — он потушил сигарету в пепельнице. — Да-да, вы не ослышались. Воспоминания — это ключ к прошлому, настоящему и будущему, они определяют нашу жизнь и ценность каждого момента.

— Да, возможно это так и есть. — Всё больше и больше этот Незнакомец казался Ариасу очень странным. С чего вдруг все эти разговоры о воспоминаниях, славе, да и с чего вообще такой интерес к его персоне?

— Воспоминания помогают нам понять, кем мы были, кем стали и кем можем стать. — не обращая уже внимание на Ариаса Незнакомец продолжал свою речь. Казалось, что ему приносило это истинное удовольствие. Будто он был отличным оратором, который постоянно выступал на публике со своими монологами. — Очень жаль, что многие не ценят их.

— И Вас это расстраивает?

— Да. То, что **ВЫ**, люди, не цените и запросто от чего-то избавляетесь, кто-то, например, может и вовсе не иметь. Жить без воспоминаний, это как бежать по песку и не оставлять за собой следов. Ты не понимаешь, существуешь ли вообще, или же это просто иллюзия. Вы вообще видели, чтобы кто-то не оставлял следов?

---

²¹ — Обожаю читать их статусы в социальных сетях, иногда они такое напишут, что можно со смеху упасть.

– Но не будем о грустном! Ариас, о чём вы мечтаете? Нет, не так. Чего Вы хотите прямо сейчас? – Незнакомец так быстро переключился на другую тему, что Ариас вообще потерял нить разговора.

– Хотя постойте. Дайте я угадаю. – он остановил его рукой, когда только собирался ответить ему, после повернул голову в сторону и начал перечислять:

– Жить счастливо и не знать бед? Путешествовать? Хм, а может, Вы хотите, чтобы о Вас вновь говорили как о художнике? И скорее всего снова хотите рисовать? Не утруждайтесь в ненужных размышлениях сейчас. Это было очевидно. – махнул рукой он.

Ариас удивился, Незнакомец и вправду читал его как открытую книгу. Он мог начать отрицать, что он не хотел того, о чём только что сказал этот человек. Но он знал, что это будет ложью. Художник медленно кивнул, соглашаясь с Незнакомцем. Да, он мечтал вновь почувствовать страсть к творчеству, хотел вдохновения, мечтал снова рисовать как раньше, и чтобы о нём говорили, чтобы им восторгались. Нет, он не может быть забытым! Падать всегда больнее, чем подниматься, но и на это нужна огромная сила и всё мужество, упорство.

Незнакомец ухмыльнулся. Он знал, что попал в самую точку.

– И почему люди так мечтают прославиться? Ладно. Думаю, я знаю, как Вам помочь. Хотите я расскажу?

– Правда знаете? – Ариасу было интересно, что он скажет. Александр уже пытался ему помочь, уговаривал сходить на выставки к другим художникам, советовал съездить отдохнуть, посетить новые места, сходить в храм, и много что ещё. Ариас даже однажды вступил в дискуссию по этому поводу со знакомыми художниками в ресторане, когда они отмечали открытие выставки одной молодой художницы. Поэтому художник примерно представлял, что может сказать этот человек.

– Знаю. – уверенно кивнул Незнакомец. – Просто отдайте своё самое ценное воспоминание, если хотите получить всё, о чём мы с вами только что говорили. – Ариас удивленно посмотрел на него. Этот ответ, конечно, отличался от всех остальных, что он слышал, но он также был полным бредом. «Это что, шутка такая. Он же не говорит это всерьёз?»

– Solo uno.²² Мне кажется это отличная цена за помощь, которую я собираюсь Вам оказать. Тем более что Вы с этого получите намного больше.

– Цена? Вы серьёзно верите в то, что говорите? – вновь удивленно посмотрел на него Ариас. О чём он вообще? Как за помощь можно расплатиться воспоминанием?

– Ну Вы же не думали, что помощь будет бесплатной? Я не занимаюсь благотворительностью. Не имею такой привычки. Человек должен пожертвовать чем-то очень личным и драгоценным для того, чтобы получить что-то. Нарисуйте свое

---

²² – Всего одно.

самое дорогое воспоминание. Но прошу, только не пытайтесь обмануть меня, в любом случае у Вас не выйдет. Когда Вы нарисуете его, отдайте картину мне.

– Вы видимо сумасшедший, раз говорите мне о таком. Ладно. Допустим, это правда. Но зачем Вам это?

– Скажем так, я люблю собирать всякие ненужные вещицы. Думаю, ваша картина и воспоминание идеально дополнит мою коллекцию. Не беспокойтесь, ей будет отведено отличное место в моей галереи.

– Что будет с воспоминанием? Я забуду то, что изображу на картине?

– Верно. Поэтому выбирайте с умом, небольшой совет от меня.

– Это всё равно звучит безумно.

– Я предложил лишь помощь и озвучил цену, а верить или нет, уже решать Вам. Мы вновь встретимся, как только Вы напишете картину. До скорых встреч, дорогой Ариас. – с этими словами он встал и уже собирался уходить, как Ариас вновь спросил:

– Вы уже уходите? Мы ведь ещё же не договорили.

– Мне больше нечего Вам сказать. Да не переживайте Вы так, я же сказал Вам, *Ci incontreremo di nuovo*.²³

– Почему Вы так уверены? Может я не стану принимать Вашу помощь.

– Вы бы не спрашивали меня, если бы Вам не было ин-

---

²³ – Мы ещё встретимся.

тересно. Да и к тому же, если я это сказал, значит оно так и есть. Вы примите мою помощь. Вы примете её, потому что уже знаете, что никто кроме меня не сможет Вам помочь. Ариас, Вы в отчаянии. Ну-с, прощайте. – и на этом он удалился.

После этих слов Незнакомец встал со своего места, кивнул в знак прощания и удалился. Ариас ещё некоторое время в ступоре продолжал сидеть на месте и смотреть ему вслед, пока тот не скрылся за поворотом. Странное конечно знакомство произошло. Может ему повстречался душевно больной? Как что-то можно получить, отдав за это какое-то воспоминание. Полный бред.

По пути домой он размышлял над сказанными Незнакомцем словами. Ариас и вправду не знал, как самому справиться с этими проблемами. Чтобы он не делал, это особо не помогало ему. Все его работы, которые он написал, казались ему ужасными по сравнению с прошлыми, да и многие постоянные ценители его искусства указывали на это. А он всё слушал и потихоньку начинал сомневаться в себе. Может всё же попробовать? Это ведь не может произойти вправду. Ничего не будет, если он просто нарисует одно своё воспоминание. Но как говорят, если ты в это не веришь, то это не значит, что этого не может существовать.

Придя домой, он сразу отправился в свою мастерскую, когда он только переехал в эту трёхкомнатную квартиру, то одну комнату сразу превратил в своё рабочее место и склад для

картин. Ещё пять лет назад эти апартаменты ему помог купить Александр. В то время как Ариас уезжал из родного города, у него были кое-какие накопления, но этого не хватило бы, чтобы выкупить квартиру полностью, поэтому его друг согласился одолжить ему средств. Ариас вернул ему деньги уже спустя два года, за это время он как раз и стал очень известным художником.

Ариас ещё какое-то время просидел в раздумьях, просто глядя на холст.

Он вспоминал своё детство и родителей, уютный домашний дворик, свои первые работы, поездки, знакомство с Александром, и свою сестру Агату, о которой он не любил много говорить.

Ему нужно было выбрать лишь одно важное воспоминание, как сказал Незнакомец, но это оказалось не так легко, как он думал. Наконец художник взял в руки кисть и сделал на холсте первые мазки. Он перебрал в своей голове сотни, нет, тысячи моментов из жизни. И остановился лишь на одном. Это было то, что причиняло ему боль уже долгие шесть лет. Тот день он помнил наизусть, будто это было только вчера.

Глава 3

«Я не знаю, куда попадают люди после смерти, но я точно знаю, где они остаются. Те, кого ты любишь, всегда с тобой.»²⁴

Шесть лет назад.

На улице в этот мартовский день было очень тепло, во всю уже царила весенняя атмосфера, тёплые солнечные лучи пробирались сквозь занавески, наполняя комнаты светом. Снег, который ещё недавно покрывавший землю, уже практически растаял, образовав лужи, ручейки и грязь. Природа оживала, просыпаясь ото сна. Вот уже где-то проглядывали первые зелёные побеги, появлялись почки. Птицы весело чирикают, возвращаясь из тёплых стран, а запах весны наполняет воздух свежестью и надеждой на новый сезон. С пробуждением природы даже люди оживают.

Замечали, как зимой у Вас порой грустное настроение или ничего не хочется делать? Если у Вас такого не было, то Вы большие счастливики. Я вот каждую зиму сталкиваюсь с такой хандрой.

---

²⁴ Фильм «Не уходи»

– Ариас! – громкий звонкий голос был слышен по всему дому.

Маленькая девочка бегала из комнаты в комнату пытаясь разыскать своего старшего брата. Она открывала все дверцы шкафов в комнатах, залезала под кровати, и была даже в кладовой. Но его нигде не было.

– Ну, где же ты! Опять прячешься от меня?!

Её собранные в два хвоста волосы быстро раскачивались из стороны в сторону, а на голове красовались заколки в форме звёздочек. Она была одета в миленькое голубое платьице с кружевным воротничком и манжетами. На ногах у неё были белые носочки и синенькие туфли с бантиками. В руках она держала небольшую коробочку.

– Аааа, вот ты где! Нашла! Нашла! Я тебя нашла! – громко кричала и смеялась девочка, прыгая от радости. Её улыбка озаряла все вокруг, делая день ещё ярче и теплее.

– Ты очень громкая, маленький ангелок. – парень погладил её по голове и поправил воротничок её платья, – Ну вот посмотри на себя, все волосы растрепала пока, бегала, мама, наверное, так старалась делая тебе причёску.

– Ты спрятался и не отвечал мне, а мне хотелось побыстрее найти тебя. – с надутыми губками ответила та.

– Но я на тебя не обижаюсь. С днём рождения! – прокричала она – Вот держи. – Девочка скромно протянула ему коробочку, перевязанную красной лентой, которую всё это время прятала за спиной.

– И вовсе я не прятался. Это мне? Большое спасибо. – он обнял свою сестру и взял подарок в руки. – А что там?

– Откроешь и узнаешь, – игриво ответила девочка, – если я тебе скажу, тогда сюрприза то не получится.

– И то верно. – Ариас медленно развязал туго завязанный бант, а после открыл коробку. Внутри лежал какой-то кожаный свёрток, взяв его в руки он понял, что это был чехол, а внутри лежали кисти для рисования.

– Агата, ты сама их купила? – удивлённо спросил парень.

– Ну... почти. Я копила. – подняв голову гордо сказала девочка, – Ну и родители немного помогли. Тебе не нравится?

– Что ты, конечно, нравится! Просто это ведь коллекция da Vinci – довольно дорогие, а ещё и ... Тут гравировка?

– Да, это была моя идея! А мама поддержала. Теперь на них твои инициалы. Я молодец?

– Конечно, ты большая умница, Агата, спасибо! – Ариас ещё раз обнял сестру и поцеловал её в макушку. – это лучший подарок.

– Ну что, пошли пить чай с тортом? Думаю, родители уже вернулись. – предложил своей сестре Ариас.

– Пошли! А может потом сходим погулять? Я у нас в саду нашла подснежники, представляешь? Они недавно только появились и уже цветут. Давай соберём и в вазу поставим?

– Сходим, обязательно.

Парень взял девочку на руки, и они отправились напрямиком на кухню, где их уже ждали родители. Они весело прове-

дут сегодняшней вечер, к ним придут гости, все будут много смеяться, петь, играть в игры, а в конце Ариас задует свечи на праздничном торте. Громкий смех и радостные улыбки наполнят дом в этот особенный мартовский вечер, создавая атмосферу веселья, беззаботности, тепла и уюта.

И в этот момент никто из них даже подумать не мог, что этот вечер для их семьи будет последний. Судьба, таинственная и непредсказуемая штука, она приготовила неожиданный поворот, который разрушит привычное счастье и принесёт горе в их дом. Но сейчас, в этот вечер, они наслаждаются моментом. Они счастливы, и любят друг друга. Разве можно мечтать о большем?

Следующий день проходил у семьи, как обычно: отец семейства отправился на работу ещё рано утром, его срочно вызвали в выходной день, видимо там что-то произошло. Отец Ариаса был талантливым хирургом, он в буквальном смысле мог вытащить человека с того света. Мама же сегодня занималась домашними делами, ей нужно было прибраться дом после вчерашнего праздника, так как гости ушли слишком поздно, то было решено помыть всю посуду утром.

– Мама, Агата не с тобой? Ты её не видела? – Ариас зашёл на кухню в надежде, что его сестра там, но не обнаружил её там.

– Она должна была играть во дворе. Её разве там нет? – мама Ариаса и Агаты была милой и доброй женщиной. Она делала всё для своих детей и очень ими гордилась. Они были

её смыслом жизни. Помимо домашних дел и воспитания детей у неё было множество других увлечений. Женщина любила гончарное дело, отец семейства даже оборудовал мастерскую для своей любимой и обожаемой жены. Кроме того, она время от времени занималась шитьём и вязанием, она сама шила для своей дочери наряды, которых нельзя было найти в магазинах. В общем к сорока годам у неё был немалый список достижений и умений.

– Может она пошла к подружке? – сказала она, отмывая посуду. – Возьми мой телефон, позвони соседке.

Но Агаты не было ни у соседской девочки, ни у знакомых семьи. Её нигде не было. Никто её даже не видел и не знал куда она могла пойти. Мама обзванивала всех одноклассников вплоть до обеда. А когда она не вернулась домой кушать, семья запаниковала, пора было звонить в полицию.

Говорят, первые сутки после пропажи человека самые ценный, а дальше шанс, что его найдут, сокращается. Но Агату искали уже трое суток. К поискам девочки подключился практически весь город: соседи, друзья, волонтёры, полиция и обычные неравнодушные граждане. Её искали днём и ночью, расширяли зону поиска всё дальше на несколько километров. Отец и сын без перерывов на отдых прочёсывали улицы и места, где она могла бы быть.

Стоит сказать, что дом семьи располагался в хорошем новом районе на окраине города, где в основном были частные дома с землёй. Недалеко располагался парк и глубоководная

река, кстати говоря, там было запрещено купаться, так как течение было очень сильным, и оттуда не раз приходилось спасать людей. В центр можно было добраться на автобусе или на машине, так как идти довольно долго, особенно для маленькой девочки. Камер особо и не было, никто из жителей не собирался их устанавливать, а в парке они не везде работали, так что было непонятно была ли девочка там вообще или нет.

Её тело нашли лишь утром четвёртого дня на берегу той самой реки в зарослях и камышах. Как позже сказали в полиции, тело выбросило течением далеко от того места, где она могла упасть в воду.

Хрупкое, маленькое, безжизненное тельце лежало там. Долгие часы, проведённые под водой, оставили на нём красновато-бордовые и синеватые пятна, а бледная кожа, покрытая ещё оставшимися капельками воды, словно кристаллами, вселяла дикий ужас. Она была как белая фарфоровая кукла. Волосы были спутаны, где-то они прилипали к лицу и шее, будто пытаясь скрыть ужас, который был под ними. Глаза, ещё пару дней назад наполненные жизнью и мечтами, теперь были закрыты, словно она просто надолго уснула глубоким и крепким сном. Её губы были приоткрыты, словно на последнем издыхании она до последнего пыталась молить о помощи и спасении.

Пугающая холодность заставляла перестать дышать каждого, кто осмеливался посмотреть в сторону бедняжки. Про-

низывающий запах гниющих водорослей и тины витал в воздухе, вызывая чувство отвращения и рвоты. Эта ужасная картина мёртвого маленького тельца доводила до слёз и женщин и мужчин. Как этот маленький ангел мог оказаться в реке?

Всё вокруг казалось нереальным, словно это сон, из которого невозможно проснуться. В ушах стоял гул, а перед глазами всё плыло.

– Агата... еле слышно прошептал Ариас, – Агата!!!

Слома голову он помчался туда. Нет! Это не может быть она. Она ведь жива да? Агата не могла покинуть его так рано. Это ни она, ни его Агата. Они все ошибаются. Он бежал туда так быстро, как только мог, спотыкаясь и падая на равном месте. Вся его одежда была в грязи, а местами даже порвана. Расталкивая людей, он пробирался всё ближе к телу, мирно лежащему на земле.

Когда он почти был у цели, его остановила сильная мужская рука.

– Парень, тебе лучше не смотреть на это. – какой-то мужчина лет тридцати пытался держать его, пока полицейский огораживал место лентой.

– Пустите меня! Скажите мне, что она жива! Да почему вы все молчите? – Ариас бил кулаками мужчину, державшего его, со всей силой, которая у него осталась после нескольких дней без нормального сна. – Скажите, что это не Агата!

– Тише мальчик, успокойся. – говорила рядом стоящая

женщина. – ты так и голос сорвать можешь, побереги себя. – как она вообще могла такое говорить сейчас, когда там возможно лежала его сестра.

– Прошу скажите, что это не она...я умоляю Вас – еле прошептал он хриплым голосом.

– Мне очень жаль. Приношу свои соболезнования.

– Нет! Пустите! Пусти я тебе сказал! – Он не видел ничего вокруг. Единственное чего он сейчас хотел, это прорваться туда и убедиться, что там была не его любимая и единственная сестричка. Освободившись от плена чужих рук, он уже из последних сил бежал туда. Увидев тело, он опустил на колени. От шока Ариас не мог сказать и слова. Это была она. Он полз на коленях по грязи и траве напрямик к ней. Дрожащими руками Ариас дотронулся до её лица.

– Почему ты такая холодная, ангелок? – шёпотом говорил он ей, чтобы никто другой не услышал. Он аккуратно поднял её тело и обнял его.

– Кто-нибудь остановите его!

– Оставьте парня! Дайте ему попрощаться!

– Это же место преступления!

– Да успокойтесь вы все уже! А если бы на её месте был кто-то из ваших близких, как бы вы вели себя? – доносились голоса со всех сторон. Но Ариас не слышал ничего вокруг себя, его взгляд был сфокусирован лишь на ней.

Она словно тряпичная кукла лежала в его объятиях. Такая холодная, в её теле не осталось ни капли жизни. Он держал её

так крепко, несмотря на дикую боль в своём сердце. Горькие слёзы текли по лицу, смешиваясь с водой на её бледной коже. Каждая клеточка тела кричала от боли. Ариас отчаянно пытался вдохнуть в неё жизнь. Сердце разрывалось на части от беспомощности его положения и утраты. Он продолжал её обнимать всё крепче и крепче, казалось ещё чуть-чуть, и он раздавит и так хрупкое тельце.

– Давай же Агата, просыпайся. Просыпайся моя милая. – продолжал шептать он её на ухо.

– Открой же глаза! – дикий крик разнёсся по округе, что даже шум ветра и реки не смог заглушить его. Он кричал так, словно пытаясь достучаться до неё в загробной жизни. Но она не отвечала. И больше никогда не ответит. Громкий вой был слышен повсюду, такого отчаянного крика никто никогда не слышал, от него вибрировала каждая клеточка тела, а кожа покрывалась мурашками.

– Прости меня, Агата. Прости! – в его голосе был слышен смех, который смешивался с рыданием, шея была покрыта красными пятнами, руки так и не переставали дрожать. От злости он бил кулаком по земле и камням, от чего все его костяшки были разбиты. Он продолжал гладить её по лицу, оставляя небольшие следы собственной крови. Перед его глазами была лишь холодная оболочка, обессиленная и недосыгаемая.

– Как же девочка оказалась в реке?

– Куда родители смотрели? – возмущались люди вокруг.

Полицейские в один голос твердили, что нет никаких улик, чтобы квалифицировать дело как убийство. Никаких следов на теле, или на месте, где она предположительно упала в воду, не было обнаружено.

Да, они в итоге нашли его, по предварительной оценке, она не удержалась и скатилась по глинистой почве вниз. Агата пыталась уцепиться хоть за что-то, что даже под ногтями и на зубах остались частички глины, песка и травы. Почему же тело не могли найти трое суток? Как девочка семи лет оказалась в парке у реки одна? И неужели никто из прохожих не увидел, что она упала в воду? Она ведь скорее всего кричала и звала на помощь.

Мама Ариаса была уверена, что её дочь убили, ну или по крайней мере кто-то заманил её туда. Ну не могла девочка без разрешения уйти так далеко от дома. Одержимая идеей найти преступника она днями и ночами ходила к месту гибели девочки. Её горе было столь огромным, что она не могла даже представить, как может продолжаться жизнь после такой потери. За всё это время она буквально постарела на несколько десятков лет. У неё были опухшие глаза от слёз, которые не переставали течь. Она словно умерла вместе с ней на той реке в тот злополучный день. После похорон она впала в продолжительную депрессию, женщина отказывалась есть и даже пить, не выходила из комнаты и ни с кем не разговаривала. Она чахла на глазах. Её мужу было невыносимо за этим наблюдать, он ничего не мог сделать ни как

её супруг, ни как доктор. Таблетки и лечение прописанные врачом не делали её состояние лучше. Она скончалась ровно через полгода со дня смерти своей любимой дочери. Отец Ариаса обнаружил её уже мёртвую на кровати, а вокруг были разбросаны пустые баночки от таблеток. Теперь он винил себя не только в смерти дочери, но и жены, он не смог помочь ни одной из них, не смог спасти их. Какой же он врач после этого.

Так за один год Ариас похоронил двух своих самых любимых женщин: мать и сестру. Он продолжал жить, хотя это казалось ему настоящим адом, а смерть была для него теперь спасением.

Но мы ведь и не знаем, что такое ад на самом деле, поэтому порой так легко выбираем смерть, в то время как у другого может и не быть шанса на жизнь.

Рассуждать о том, что самоубийство – это поступок сильного или слабого человека, тут не буду, так как книга не об этом. Это можно рассмотреть с разных точек зрения, привезти множество аргументов. Обсуждение самоубийства требует особого подхода, поскольку этот вопрос чрезвычайно сложен и чувствителен. И не желательно описывать его как слабый или сильный поступок, так как он часто коррелирует²⁵ с различными проблемами, сложными обстоятельствами, глубокими страданиями, психическими расстройствами.

---

²⁵ Простыми словами, это – связывается или имеет связь, не прямую, а в значении имеет что-то общее или взаимосвязанное.

ми, депрессией и отчаянием, с которыми человек не в силах справиться.

Но отмечу вот что: никому на свете не легко выбрать смерть, и на это нужно действительно решиться. Просто подумайте кого вы оставляете, и с какой болью, а может даже и виной оставляете любящих вас людей. Если не получается жить ради себя, то может тогда стоит попробовать жить ради другого человека, которого любите Вы или который любит Вас? Всегда найдётся кто-то, кто нуждается в Вас, кто ценит, кто будет страдать вашей утратой и никогда не сможет забыть ваше отсутствие. Вы причиняете боль своим уходом в первую очередь именно тем людям, которые Вас любят и которых Вы оставляете. И Вы даже не сможете представить и увидеть, как им будет тяжело.

Глава 4

*«Необъяснимая штука – душа. Никто не знает, где находится, но все знают, как болит».*²⁶

Воспоминания всё ещё были открытой раной для него. Тот год был очень тяжёлым для их семьи, точнее для той части, что от неё осталась. Отца Ариас похоронил всего лишь два года назад, он умер от сердечного приступа, и врачи не успели его спасти. Ариас практически не виделся с ним после того, как уехал из родительского дома. Он приезжал всего лишь пару раз в год на день рождения или какой-нибудь праздник. Ему было трудно смотреть в глаза отцу, так как он до сих пор винил себя в смерти сестры. Если бы он тогда согласился провести день с ней, а не решил заниматься своими делами, она бы не ушла со двора и была бы жива. И тогда бы и мама не умерла, а у отца не начались бы проблемы с сердцем. Он остался один, и только искусство спасало его до недавнего времени.

Он медленно вырисовывал черты её лица: глаза, как две яркие звезды на тёмном небе, глубокие и загадочные, длинные пшеничные волнистые волосы создавали ореол вокруг

---

²⁶ Цитата из турецкого сериала «Долина волков: Западня» Полат Алемдар.

её головы, словно золотистое сияние. Они всегда были аккуратно уложены и безупречно блестели на солнце. Она часто закалывала их заколками в виде листиков клёна, которые подарили ей родители на её шестой день рождения. Они были её любимыми, но эти заколки исчезли после её смерти. Ни полицейские, ни родители не знали где они. В руках Агаты он изобразил подснежники, цветы, которые так любила его сестра.

«Если Незнакомец не соврал, то получается, что, отдав воспоминание, я забуду всё это. Значит этого ужасного воспоминания, которое терзает меня долгие годы, больше не будет в моей памяти. Я просто буду помнить её живой и здоровой? Я всех их буду помнить счастливыми, без того ужаса, что мы пережили?» Хотя глупо на такое надеяться, и разве не значило ли бы это, что Агата никогда и не умирала вовсе? И как тогда жить?

С каждым мазком его сердце билось всё сильнее. Он рисовал без устали, предаваясь воспоминаниям о времени, проведенном с ней: как они часто играли в саду и кушали яблоки, срывая их с дерева, строили замки из одеял и подушек, играли в догонялки, и как она ему пела по вечерам. Агата очень любила петь, это у неё получалось лучше всего.

– Кем ты хочешь стать, когда вырастешь? – спросил её Ариас, когда они сидели ночью на лавочке в саду и смотрели на звёзды.

– Я хочу петь. – она смотрела на небо и продолжала гово-

ритель, – Хочу, чтобы моя музыка помогала людям, когда они чувствуют себя одиноко или потерянно.

Этот разговор он помнил до сих пор так чётко будто это было только вчера. Даже несмотря на такую разницу в возрасте, почти в тринадцать лет, им всегда было интересно друг с другом.

Каждая линия, каждый мазок были словно отпечатками любви молодого художника к своей сестре. Он писал картину до глубокой ночи, за окном давно уже смолкла улица, и изредка можно было услышать звуки проходящих мимо окон людей или проезжающих машин. Напоследок перед сном он ещё раз посмотрел на лицо Агаты: та словно живая смотрела на него, будто утешая. Он запомнил в тот день её именно такой: светлой, счастливой, полной жизни и любви. А он ведь тогда даже не знал, что видит её в последний раз. Он даже не успел с ней попрощаться. Хотя разве к такому можно подготовиться? Нет, к этому никогда нельзя быть готовым. Никогда не знаешь, когда смерть постучится в двери.

Давай поговорим завтра? Может встретимся в другой раз? Не откладывайте ничего на следующий день. Хотите признаться в чувствах, просто поговорить с человеком, сходить погулять или провести время? Делайте это прямо сейчас. Ведь однажды это завтра для кого-то из вас может не наступить, а горечь сожаления о том, что вы чего не сделали или не сказали ему, может остаться с вами надолго. Жизнь слишком коротка, чтобы ждать правильного момента, который может

так и не наступить. Не упустите возможность быть ближе к людям, которые вам дороги, и не упускайте шанс на счастье и радость вместе. Не откладывайте на потом то, что может принести вам радость уже сегодня.

– Пожалуйста, приснись мне. Я так хочу увидеть тебя хотя бы во сне. Всего раз. Прошу. – Он разговаривал с картиной так, будто она должна была ему ответить.

Удивительно, но со дня своей смерти, Агата не снилась ему ни разу. Значило ли это, что её душа упокоилась с миром? А может она была и вовсе обижена на него, поэтому и не приходила? Целый год после похорон он каждый день молил о том, чтобы хотя бы на секунду она пришла к нему во сне. Он бы на коленях просил у неё прощения за то, что оставил её и не смог ей никак помочь.

Уставший и опечаленный он решил отправиться всё же спать. Закрыв все краски и аккуратно сложив кисти в футляр, он выключил свет и отправился в кровать. Сегодня он будет спать тихим мирным сном, не зная, что ждёт его дальше.

На следующий день Ариас проснулся намного раньше, чем обычно. Тёплые золотистые лучи солнца проникали сквозь открытое окно, наполняя комнату светом и теплом. Парень растянулся на постели, наслаждаясь приятной и легкой атмосферой, этим утром ему не хотелось никуда спешить, поэтому он делал всё медленно и спокойно. Полный сил и энергии он решил для начала отправиться позавтра-

кать в кофейню, а уже после заскочить в художественный магазин за краской, ведь нужно было всё же закончить картину. Встав с кровати, немного раскачавшись, он направился в душ. Холодная вода ласково обволакивала его тело и стекала вниз, по утрам он обычно любил принимать именно такой душ. Он наслаждался этим приятным ощущением, чувствуя, как усталость постепенно рассеивается под её прикосновением.

Многие люди, принимающие холодный душ, утверждают, что это помогает им ощутить прилив энергии, повышает настроение, укрепляет иммунную систему и улучшает самочувствие в целом. Также некоторые утверждают, что такой душ способствует улучшению концентрации, а также помогает бороться со стрессом и депрессией.

Через несколько минут он вышел из душа. Сегодня Ариас решил надеть обычную белую футболку с клетчатой светло-коричневой рубашкой, такого же цвета джинсы, а на ноги кеды.

На улице царило безмятежное весеннее утро. Ветерок игриво ласкал лицо, нёс волны легких ароматов цветущих растений, свежей выпечки и бодрящего кофе. В эти ранние часы город только просыпался от глубокого сна.

Улицы постепенно наполнялись звуками шагов, гудками машин. Горожане спешили кто на работу, кто в школу или университет. Всё шло своим чередом, как и должно быть.

Когда Ариас зашёл в кофейню, он обнаружил что все сто-

лики уже были заняты. Так было каждое утро, ничего удивительного.

– Здравствуйте Миссис Лаура, как поживаете? – с улыбкой на лице он подошёл к стойке.

– Ариас! Мальчик мой! Как я рада тебя видеть. Ну как видишь, цвету и благоухаю! – посмеялась она. Сегодня на ней был ярко-салатовый атласный платок, украшенный мелкими белыми цветочками. – Тебе как обычно?

– Да, пожалуйста. Сегодня на Вас очень красивый платок, Миссис Лаура.

– Спасибо, мой дорогой. Приятно слышать это именно от тебя. – подмигнула она ему – Вот знаешь, смотрю я на тебя и нарадоваться не могу. Такой парень замечательный! Девушки, наверное, толпами бегают, а? Тебе жениться уже пора бы. – говорила она ему пока делала кофе. – Слушай, а давай ка я тебя со своей внучкой познакомлю, она чуток младше тебя будет. Познакомитесь, пообщаетесь. А? Ну как тебе идея?

Ариас посмеялся. В прошлый раз она пыталась познакомить его с дочкой своей подруги, иной раз с какой-нибудь красивой гостьей в кафе.

– А я смотрю, Вы всё не оставили затею женить меня? Боюсь не подойду я для вашей внучки. Плохо ей со мной будет. Мне ж кроме живописи и искусства ничто больше не интересует. – Ариас сделал печальное лицо

– Тьфу ты! Ну что ты такое говоришь?! Ты просто ещё не

влюбился, поэтому так и говоришь. Да ты просто пообщайся хотя бы, а там уж разберешься. Она хорошая девочка у нас, милая, добрая, прилежная. Я дам тебе её номерок. Ты напиши ей, не стесняйся. Я уже рассказала ей о тебе.

– Хорошо, хорошо, – улыбнулся он, – я напишу.

– Не забудь, – пригрозила пальцем ему Миссис Лаура, – вот держи. Приятного аппетита!

– Спасибо! – Заплатив за кофе и пару свежих слоек с абрикосом и вишней, Ариас отправился на улицу за столики. Там было чуть посвободнее чем внутри кофейни. За одним из столиком он заметил супруга Миссис Лауры.

– Мистер Паоло, рад снова Вас видеть. Как Вы поживаете? – поприветствовал его Ариас.

– О, юный художник, ну присаживайся. Дела? А что дела, всё хорошо и ладно. Ты то, как поживаешь? У вас у молодых то жизнь бьет ключом.

– Может у кого-то и да, но у меня увы, всё по-старому, – пожал плечами парень, кусая пышную слойку, – ничего не меняется.

– Ну мы сами в силах сделать каждый день лучше предыдущего, главное найти в нём что-то особенное. Вот я, например, мне уже шестьдесят пять лет, но каждый день я стараюсь пробовать что-то новое. Вчера вот Миссис Лаура повела меня учиться танцевать танго, представляешь! А до этого мы ходили с ней в гончарную студию, что открылась недавно на Верхнем.

– Ооо, вижу Вам было очень весело вчера. Миссис Лаура не даёт Вам скучать. – посмеялся парень.

– А ты давай не смейся мне тут, я тебе покажу сейчас, чему успел научиться. Ну же, ешь, а то кофе стынет. – После этого он встал, отошёл немного от столиков и посмотрев по сторонам сказал:

– Ну-ка, задай мне ритм! Или включи что-нибудь. – обратился он к молодому художник, тот в свою очередь быстро нашёл подходящую мелодию и включил её на своём телефоне.

Ариас взял в руки чашечку кофе и вдохнул приятный аромат, и стал внимательно наблюдать за тем, как Мистер Паоло танцевал.

Это было невероятное зрелище. Он начал двигаться с такой грацией и энергией, что Ариас не мог оторвать от него и взгляда. Его движения были такими страстными и профессиональными, будто он давно уже занимался этим. Когда же Мистер Паоло закончил своё выступление, он поклонился и сел обратно за столик. Со стороны послышались аплодисменты и восторженные возгласы.

– Bravo! – прокричал Ариас – это было блестяще! – он продолжал громко хлопать.

Когда Мистер Паоло немного отдышался и пришёл в себя, то он спросил своего собеседника:

– Ариас, напомни сколько мы уже знакомы друг с другом? – неожиданно спросил его Мистер Паоло.

– Пять лет. С тех пор как я въехал в этот дом. – он продолжал пить свой кофе и ждал, что же скажет ему Мистер Паоло, ведь он не зря начал этот разговор.

– Как же быстро время летит. Помню, как ты впервые пришёл к нам. Мы тогда с женой так испугались за тебя, когда посмотрели в твою сторону. Ты был таким бледным, казалось, что вот-вот замертво упадешь на нашем пороге. Думали придётся скорую вызывать. Да оно и понятно почему, когда человек убит горем, всё остальное кажется несущественным и неважным. Даже забота о себе и своём здоровье. Но всё же, время лечит, и сейчас ты уже выглядишь не таким печальным, как в тот день. Ты счастлив сейчас, юный художник? – он со всей теплотой и любовью во взгляде посмотрел на него. Мистер Паоло и Миссис Лаура очень любили Ариаса, присматривали и заботились о нём как о собственном сыне. То принесут какую-нибудь выпечку домой, то на ужин позовут, а Миссис Лаура даже носила лекарства, когда Ариас заболел сильнейшей ангиной.

– Нет. Я не знаю какого это быть счастливым. Просто не понимаю. Да и время, как оказалось, вовсе не лечит. Тот, кто это сказал, соврал. Мы просто продолжаем жить с этой болью и в итоге привыкаем к ней. Я так до сих пор и живу с ней, она уже стала частью меня. Наверное, стоит брать с неё арендную плату. – Ариас проронил быстрый горький смешок.

– Время может и не излечить все раны, но оно может по-

мочь нам найти способы смириться с ними и жить дальше. – спокойным голосом сказал Мистер Паоло. – Постепенно болезненные воспоминания всё же утрачивают свою остроту, и мы можем найти в себе силы пройти это испытание.

– Разве это жизнь? Жизнь без них суший ад.

– Потеря близкого человека не означает конец, это всего лишь начало нового пути. Человек никуда не исчезнет, ибо в глубине нашей души живёт память о любви, которая будет с нами всегда. – он дотронулся до руки Ариаса и похлопал по ней, утешая его.

– Твоя сестра всегда рядом с тобой. Вот тут, – он положил руку себе на сердце, – она наблюдает за тобой и помогает в трудные минуты, просто ты этого не осознаёшь. Так же, как и твои родители. Они тоже всегда будут рядом.

– Как я могу это заметить? Я ведь не ощущаю их рядом. Никаких знаков. И Агата, – он сделал небольшую паузу, глубоко вздохнул, – она не снится мне даже, а я ведь так хочу увидеть её счастливой и живой по крайней мере во сне. Разве я так много прошу? Один раз, всего один, пусть она хотя бы присниться мне. Но Он, – Ариас указал рукой на небо, – Он никогда не слышал мои просьбы, как бы сильно я не умолял его.

– Мёртвые не всегда должны намниться, чтобы продолжать жить в нашей памяти. Главное, что ты помнишь, как она выглядит и какой была, как она смеялась и что говорила тебе. Просто продолжай хранить её в своей памяти.

– Ты до сих пор винишь себя в её смерти, не так ли? – Продолжал говорить Мистер Паоло, а Ариас тем временем просто промолчал. Да и что он мог ответить ему сейчас. Хотел бы он, чтобы это было не так. – Не наказывай себя за то, что не можешь контролировать, ибо винить себя во всём – это как судить мир за себя.

– Лучше от этого увы не становиться. Я думал, что, переехав сюда, что-то изменится, что я смогу жить дальше. Но как только заходит солнце, я вновь оказываюсь в этой темноте, из которой трудно выбраться. Квартира стала мне тюрьмой, а жизнь – мой надзиратель.

– Правильно говорят, что нельзя заставить человека измениться, до тех пор, пока он сам не увидит необходимость в этом. Поменяй своё мышление, и увидишь, как жить станет намного проще. Никто тебе не поможет кроме тебя самого. Отпусти её, думаю ей тоже тяжело от этого.

Мы все попадаем в эту ловушку – непоколебимая уверенность в том, что всё будет хорошо если мы переедем в другой город, ведь всё изменится. Станет лучше. Проще. Все проблемы вмиг исчезнут, будто кто-то взмахнул волшебной палочкой. Раз, и всё прекрасно, все живут долго и счастливо, прямо как в сказках, которые стоят на книжных полках в детской комнате.

Когда-то я тоже так считала. Но была очень наивна, а когда столкнулась с этим, то в реальности всё оказалось совсем не так радужно, как я представляла это у себя в голове. В

настоящей жизни так увы не бывает.

Мы сбегает в надежде, что проблемы не достанут нас в другом месте. Но нет, ничего не будет хорошо. Потому что они не исчезнут сами по себе. Их нужно решать, независимо от того, где мы находимся. Место не изменит твою жизнь, если ты сам не меняешься внутренне. А точнее сказать не хочешь этого. И рано или поздно, но проблемы всё равно вернуться, как бы ты от них не прятался. Но вот загвоздка в том, что теперь только они могут быть труднее и сложнее предыдущих. Изменения обстановки приводят к новым возможностям, знакомствам, но истинное счастье, успех и гармония приходят изнутри.

Не стоит убегать от проблем, а лучше стоит искать способы их решения. Именно через преодоление трудностей мы растём и становимся сильнее как личности. Поэтому не стоит надеяться, что смена места избавит вас ото всех проблем, нужно осознать их, принять и начать действовать. И только тогда мы сможем добиться успеха и настоящего истинного счастья.

В моём же случае мне потребовалось довольно много времени, чтобы разобраться в себе и понять, чего я хочу, и в чём моя проблема. И как Вы могли догадаться смена обстановки и города не принесло мне счастья, а наоборот подкинула ещё огромное количество проблем, которые я разрешала больше месяца. И оглядываясь назад, я понимаю, что принимала слишком импульсивные решения. Жалею ли я об этом? В

какой-то степени да. Но это опыт, какой бы он ни был. Жизнь дала мне хорошего пинка, но я извлекала из этого урок, теперь я знаю, как мне двигаться дальше.

Оговорюсь, что такое может быть не у всех. Бывают случаи, что кому-то переезд действительно помог, но опять же всё индивидуально. И я не могу говорить за всех, здесь же я просто выражаю своё субъективное мнение и то, что было у меня.

Глава 5

«Когда понимаешь, что история скоро закончиться, значит, в душе ты уже сказал "прощай"».

Незнакомец появился также неожиданно, как и в прошлый раз. Он пришёл к художнику первый, как и обещал. Сегодня уже на нём был тёмно-бордовый костюм. Волосы всё так же были уложены назад, они были настолько залакированы, что казалось Ариас мог увидеть там своё отражение. В это раз на носу у него красовались круглые очки с тёмными стёклами, а на пальце художник заметил старинный золотой перстень с рубином цвета насыщенного граната. Он прошёл мимо художника прямо в мастерскую, оставив после себя шлейф дорого парфюма.

– Я не ждал Вас, почему Вы пришли? И как узнали в какой квартире я живу?

– Я полагаю, что Вы закончили работу, поэтому я здесь. – он резко повернулся к нему, – Покажите мне её. – «Ну конечно, и в этот раз он оставит без внимания мои вопросы» – сказал про себя художник.

Ариас подошёл к мольберту и стянул с него белую тонкую ткань. Перед глазами Незнакомца появилось большое полотно, на котором была изображена прекрасная юная девушка.

Художник был доволен тем, что в итоге вышло. Сестра будто живая смотрела на них сейчас, словно это была ни картина и даже ни фотография, а вот, она сидела перед ними.

– О, это прекрасно! Просто замечательно! – Незнакомец как маленький ребёнок продолжал хлопать в ладоши и восторгаться показанной ему картиной. – Я имею в виду не только Ваше полотно, но и само воспоминание, которое Вы тут решили запечатлеть. Это Ваша сестра, не так ли?

– Да, её звали Агата. А как Вы поняли?

– Что вы родственники? О, да всё очень просто. Она очень похожа на вас. Наверяд ли она могла быть Вашей дочерью, ведь на сколько мне известно, детей у Вас нет, да и женаты Вы не были.

– А Вы хорошо осведомлены о моей личной жизни. – Ариаса продолжала пугать и в то же время раздражать такая осведомленность этого человека о нём. Ну а как бы Вы отреагировали, если бы какой-то посторонний человек, знал о Вас настолько личные подробности, о которых Вы мало кому рассказываете? Я бы подумала, что этот человек явно не в себе. Или может он вообще какой-то маньяк или сталкер?

– Не принимайте всё так близко к сердцу. – Незнакомец улыбнулся и подошёл к картине поближе, чтобы хорошенько её рассмотреть.

– О, она правда чудесна! Какая точность в деталях, её глаза и вправду будто смотрят на меня. Я поражён, Вы изобразили даже совместные моменты? – картина и вправду полу-

чилась замечательной, художник нарисовал не только свою сестру, но в рамках изобразил то, что они обычно делали вместе – Потрясающе. Ариас, Hai messo tutto te stesso in questo dipinto!²⁷ Это удивительно!

– Такой маленький ангелок, – Незнакомец вздохнул и провёл тыльной стороной ладони по лицу девочки, – как жаль, что она была слишком чиста для этого грязного мира. Пусть её душа будет спокойна. – он отошёл от картины немного подальше, постоял так около минуты, а после сказал:

– Осталось дело за малым. Нужно поставить подпись. – торжественно заявил он.

– Подпись? Зачем? – в недоумении посмотрел на него Ариас.

– Ну что Вы, друг мой, никогда не подписывали свои работы? На ней тоже должны красоваться Ваши инициалы. Чтобы все знали чья эта картина.

Ариас подошёл к мольберту, взял кисточку и обмакнул её в краску, и в самом углу написал «Посвящается А» и оставил свои инициалы А.Л.

– Что дальше? Я имею в виду что будет с картиной? И со мной? – он продолжал держать кисточку в руках, но теперь уже смотрел на Незнакомца.

– Вы получите то, чего так хотели. А картина, – он посмотрел на неё, с его лица не сползала улыбка. Как же он радовался такому подарку. – Я заберу её с собой, я же Вам уже

---

²⁷ – Вы вложили всего себя в эту картину!

говорил. Это удивительное произведение украсит мою коллекцию. Знаете, я даже подобрал прекрасную раму для неё.

Он подошёл к картине поближе, поднял с пола ткань и завернул в неё картину. После взял её в руки и сказал:

– Приятно с Вами иметь дело. Поверьте, уже завтра ваша жизнь измениться.

Когда Ариас отдал картину Незнакомцу, то почувствовал, как на сердце стало легко, вся тяжесть, которую он нёс все эти долгие годы куда-то улетучилась. Наконец его ничто не терзало, а сердце перестало болеть. Больше не было так больно и одиноко. Он не знал правда ли его желание исполниться, но назад дороги уже не было, поэтому оставалось только ждать.

Месяц спустя.

Слова Незнакомца оказались правдивы. С того дня дела Ариаса пошли в гору. Первые его картины, которые он написал, наполнили его сердце счастьем. Он вновь почувствовал себя живым, полным энергии и гармонии, которые соединились в единое целое. Полотна снова притягивали глаза людей будто бы магнитом. Конечно, для многих оставалось загадкой, как этот юный художник стал таким известным буквально за ночь? Вот ещё вчера о нём никто не говорил практически, а уже сегодня во всех новостях упоминается его имя. Как такое вообще возможно?

– Он что, продал свою душу дьяволу? Пусть поделится секретом.

Его картины мечтали заполучить многие состоятельные люди со всего мира, очередь за ними выстраивалась на месяцы вперёд. Каждый хотел себе портрет, написанный именно Ариасом.

И это ведь хорошо, скажете Вы. По крайней мере, хотя бы должны были так подумать. Но за каждый выбор в этой жизни приходится платить. Иной раз эта цена может оказаться очень высока. Помните, что в мире нет ничего бесплатного. А те, кто так считают, просто не видят цену этих скрытых трудностей, которые человек вынужден преодолевать, пытаясь заполучить желаемое. Мы привыкли видеть лишь конечный результат чьих-то усилий или же действий, не задумываясь о том, через что этому человеку пришлось пройти, и какой выбор он сделал. Но зато очень любим обсуждать и критиковать. Помните об этом, прежде чем говорить, что кому-то это досталось легко. Мы не знаем, что на самом деле скрывается там, за кулисами. Поэтому никогда не обесценивайте чужой труд.

Сидя в своей мастерской, Ариас писал очередной шедевр. Краски так и растекались по холсту, создавая новую историю. Но что-то внутри не давало покоя. Такое ощущение, опустошённости что ли? Который день он отчаянно пытается понять с чем это связано, но всё тщетно. Как будто он что-то забыл. Чего-то явно не хватает, такого важного для него. Но как так получилось, что он не может вспомнить?

Душевные муки всё чаще стали его беспокоить, а кошма-

ры по ночам не дают ему спать. Каждый раз погружаясь в объятия Морфея, он видел один и тот же сон: сломя голову он бежит по полю сквозь густой туман, как сумасшедший пытается догнать кого-то. Он не понимал кто это и зачем бежит, видел лишь ускользающий от глаз силуэт, но Ариас чувствовал, что эта фигура важна для него. Его сердце билось так быстро, что казалось сейчас выскочит из груди. И вот, он почти догоняет её, и уже она поворачивается к нему лицом чуть ли не на расстоянии вытянутой руки. Художник уже чувствует её дыхание своей кожей и всем нутром. Он хочет прокричать, но не успев и сказать и слова, а уж тем более увидеть лицо незнакомой фигуры, он тут же просыпается. Видимо она не хотела рассекречивать себя. Этот сон настолько засел в его голове, что Ариас невольно начал отражать его в своих работах, которые складывал в отдельную стопку в дальнем углу шкафа. Что мог означать этот образ? Предупреждение? Или это просто игра его воображения?

Этим вечером к нему неожиданно пришёл Александр, с которым они не виделись продолжительное время. Есть то, что он всё никак не мог понять, они давно дружили с Алексом, но в последнее время друг начал раздражать его: каждое его движение, слово или в принципе присутствие. Хотя он и не делал ничего такого. Возможно, что Ариас просто устал от него? Может Александра было слишком много в его жизни? Хотя они не так часто общались и виделись. Всё же это оставалось загадкой.

– Ты стал таким занятым, может мне, стоит тоже заказать у тебя картину, чтобы почаще видеться с тобой? – сказал Александр проходя в квартиру и снимая обувь.

– Раньше тебя всё устраивало, да и мы не так часто виделись до этого. Что теперь не так? – закрывая дверь пробурчал художник.

– Да успокойся, я же пошутил. – он похлопал друга по плечу, – Рад, что ты наконец-то снова начал рисовать. Кстати, я принёс нам очень вкусное вино, один знакомый посоветовал. Сказал, что это лучшее, что было придумано человечеством за последние годы. – Александр достал из красивого пакета бутылку показывая её другу.

– Ты пока проходи в гостиную, а я схожу, возьму тогда нам бокалы. – сказал художник.

Ариас был удивлён приходом своего друга, за последний месяц они никак не пересекались, да и особо не звонили и не писали друг другу. Художник был погружён в творчество, заказы и новые знакомства, а Александр, насколько слышал Ариас, по слухам конечно, сейчас был занят подготовкой к помолвке.

Когда он вошёл в комнату, то обнаружил друга, стоящего у окна.

– Принёс? – он повернулся в сторону Ариаса, Александр был одет в чёрную водолазку и такого же цвета брюки, просто и элегантно. Весь образ дополняли узкие очки прямоугольной оправы и часы.

– Отлично. Давай сюда. – он забрал у Ариаса бокалы, поставил их на журнальный столик, стоящий перед диваном, и принялся разливать вино.

– Вот, прошу. – Александр протянул бокал другу, а после расположился на диване, закинув одну ногу на другую. Они немного помолчали, наслаждаясь атмосферой этого вечера. Есть такие люди, с которыми приятно не только поговорить, но и помолчать просто наслаждаясь моментом.

Хоть время уже близилось к девяти, с улицы доносились громкие звуки машин, прохожих, музыки и детского смеха. Тут Ариас решил прервать молчание.

– Я слышал, что ты готовишься к помолвке. – на его лице невозможно было прочесть не единой эмоции. Он с абсолютно каменным выражением продолжал пить вино.

– Что? – в недоумении посмотрел на него Алекс – Помолвка? Ты, где этот бред услышал? Думаешь, если бы я действительно решился на такое, то не сказал бы тебе? Вот какого ты обо мне мнения. – усмехнулся он в конце.

– Так это неправда? – Ариас приподнял одну бровь и сделал один большой глоток вина.

– Господи, – Александр прикрыл рукой глаза, – нет конечно. Я просто пока только познакомил отца с девушкой, с которой встречаюсь уже два месяца. Ни о какой помолвке и речи не идёт. Кто вообще тебе это сказал?

– Просто девушка значит. Хорошо. – Было ли Ариасу обидно что он впервые слышал о существовании этой девуш-

ки? А кому бы ни было в такой ситуации. Представьте, что вы долго общаетесь с человеком, делите с ним моменты радости и горя, он знает ваши тайны, вы проводите много времени вместе. Потом у вас случается какой-то кризис в дружбе, общения уже не так много, и тут вы случайно узнаете о том, что у вашего друга произошло что-то грандиозное в жизни. И об этом почему-то знают многие, но не Вы. Неприятная ситуация, правда? Но разве мог Ариас осуждать друга сейчас, если сам так поступал по отношению к нему много раз? Недавно я пришла к такому выводу: если человек тебе что-то не рассказывает, значит он считает это не таким уж необходимым. Потому что если бы он действительно хотел, то давно бы это сделал. Поэтому тут нужно просто смириться и не заострять на этом внимание.

– Тебя это беспокоило? Я имею в виду помолвка? – Александра удивляло такое спокойствие Ариаса.

– Я считал тебя сволочью, раз ты не сообщил мне об этом первому. Но раз мы всё выяснили, и это оказалось не так... Извини. – пожал плечами Ариас.

– Над чем сейчас работаешь? – Александр решил, что лучше всего будет сменить тему, дальнейшее развитие этой ничего хорошего бы не принесло. Скорее всего была бы ещё одна ссора, а их было достаточно.

– Да так, портрет на заказ, да и работы к выставке надо подготовить. В общем работы хватает.

– Покажешь?

– Если тебе интересно. Пошли.

И Ариас повёл друга в мастерскую. С последнего посещения Алекса она изменилась: стала намного светлее и просторнее, Ариас заменил полки и шкафы, избавился от хлама, установил отдельную раковину, чтобы мыть кисти и палитру и не пачкать ванную комнату. Масло, знаете ли, очень трудно отмывается от всего.

– Хороший ремонт. Мне нравится. – восторженно сказал друг. – Сам делал или бригаду нанял? – он внимательно рассматривал помещение стараясь не упустить из виду ни одной детали.

– Сам. Нужно было как-то отвлечься.

Ариас подошёл к большому шкафу и достал оттуда пару холстов. Всё это были работы на предстоящую выставку через несколько недель. Самая важная и масштабная за весь его творческий путь. Галерея, которая организовывала выставку, месяц назад уже забрала кое-какие его старые работы, но в последний момент Ариас отказался их выставлять, поэтому они просто хранились там. Александр с восхищением рассматривал его картины, они правда были красивые, и смысл в них вроде даже был.

– Хотя на самом деле я ничего не смыслю в искусстве и в живописи, но твои работы прекрасны. Ничего красивее не видел. Но тут его внимание привлекло что-то другое:

– А что это? – Алекс наклонился и поднял с пола лист, который видимо выпал, когда Ариас доставал свои работы. –

Набросок какой-то? – Он развернул листок и увидел изображённую фигуру.

– Кто это? Эскиз для новой картины? – он показал лист другу.

– Нет. Это фигура из моих снов, она снится мне уже в течение месяца. Я не знаю кто она, лишь вижу силуэт, но мне кажется, что это девушка. В последний раз я почти догнал её, и тогда увидел длинные волосы, точнее мне так показалось. – он забрал у Александра из рук лист, провёл пальцами по контуру силуэта, а после продолжил:

– Я не понимаю почему она меня зовёт, но я бегу к ней, и моё сердце бешено бьётся. Но всё равно «девушка» ускользает от меня. И ... – но тут Ариас замолчал.

– И? Что ещё? – спросил его Александр.

– Подснежники. Вокруг много подснежников.

– Подснежники? Где? Во сне?

– Да, когда я пытаюсь догнать её, я порой падаю, а под ногами нахожу увядшие подснежники, будто их сорвали, а после просто выкинули. Оглядываюсь по сторонам и вижу, как вся дорога усыпана мёртвыми сухими цветами.

– Это очень странно. Дайка подумать. – Алекс достал свой телефон и некоторое время пытался что-то найти. – Может это Агата?

– Кто? – это имя казалось ему таким чужим.

– Твоя сестра, Ариас. Она, кстати, их любила, если мне не изменяет память. Часто собирала их весной.

– Ты что-то путаешь, у меня не было никогда сестры, я ведь был единственным ребёнком в семье.

– Ты что несёшь, она была у тебя. – посмеялся Александр, – Агата умерла уже почти шесть лет назад. Я бы показал фотографию, но у меня нет её, к сожалению. Видимо я их удалил, когда менял телефон. – Алекс убрал свой смартфон обратно в карман. – Да у тебя должны быть в квартире её фотографии, вы с ней так похожи, между прочим. Где у тебя альбомы? В комнате? – Когда друг уже собирался идти искать их, Ариас остановил его.

– Алекс! – парень уже повысил на него голос, – ты издеваешься надо мной, скажи мне? Какая сестра? У меня её не было никогда, ещё раз повторяю.

– Да как ты мог её забыть? Ты что головой ударился? – Алекс развернулся и быстрым шагом подошёл к другу. – А ну, дай я посмотрю. – Нужно было проверить наличие шишек и следов от падений или ударов. – Да нет, вроде всё в порядке, может у тебя горячка? Давай измерим температуру?

– Да не трогай ты меня! Хватит! Сказал же не помню! – Ариас начал отмахиваться от друга, пытаясь его оттолкнуть от себя.

– Для посттравматического стрессового синдрома²⁸ как-

---

²⁸ Посттравматический синдром, сопровождающий смерть близких, называется реакция острого горя. Выделяют два вида посттравматического состояния у переживших смерть близких людей: нормальная реакция острого горя и патологическая реакция острого горя. Более подробно можете ознакомиться со статьёй на сайте b17.ru.

то поздно я думаю. Если ты меня сейчас просто разыгрываешь, то прекращай. Это совсем не смешно! – он вернулся на своё место и долил себе ещё немного вина.

– Ты думаешь я бы шутил на такую тему? – злость уже потихоньку начинала закипать в нём так, что ему было трудно сдерживать себя. В глазах его мерцали искры ярости, а руки он сжал в кулаки. Ариас пытался дышать равномерно, чтобы не потерять над собой контроль. Он понимал, что если сейчас не успокоиться, то последствия могут быть непредсказуемыми. Парень прикусил губу так, что там появились небольшие капельки крови, пытаясь сдержаться, чтобы не сказать чего-то лишнего, но это уже было всё труднее и труднее. – Либо прекращай об это говорить, либо просто уходи.

– Ты всегда так говоришь. Постоянно убегаешь от разговора. Неужели мы хотя бы раз не можем нормально посидеть без твоих психов?

– Без моих психов? – рассмеялся Ариас, – Алекс, ты ведь первый начал нести этот бред. Как мне нужно было, по-твоему, реагировать? Просто молчать и слушать тебя?

– Бред? То есть ты не веришь мне?

– Нет, я точно уверен, что не знаю никакой Агату, так ты её же назвал? Может ты её вообще выдумал?

– Бесполезно что-то доказывать, когда ты всё уже для себя решил. Но мой тебе совет, поезжай на кладбище в наш родной город. Я даже тебе компанию составлю. Хотя нет. Я сам тебя туда отвезу!

– Я никуда с тобой не поеду.

– Зря. Хотя думаю тебе нужно к врачу, может тогда эта дурь пройдёт.

– Ага, обязательно схожу.

С тех пор как это случился этот разговор, они некоторое время не разговаривали друг с другом. Никто и не собирался первым начинать диалог, ох уж эта человеческая гордость. Почему нам так сложно признать свою неправоту и сделать первый шаг? Наверное, мы ждём его от другого человека. Но это просто замкнутый круг.

Вы бывали в таких ситуациях, когда четко знаете, что человек не прав, но тот совершенно Вас не слушает и продолжает стоять на своём? А ты отчаянно ему это доказываешь, но такое ощущение, что в итоге ты просто стучишься в закрытую дверь, которую и вовсе не собираются открывать. Не знаю почему, но меня всегда злили такие ситуации. Нет, они выводили меня из себя, но сейчас я стараюсь не обращать на это внимание. Как говорится, мои нервы мне дороже!

Наверное, вместо того, чтобы тратить энергию на бесполезные споры, лучше принять точку зрения этого человека и идти дальше. Каждый имеет право на своё мнение и свои убеждения, которые отличаются от ваших, и иногда лучше просто согласиться с этим, чтобы избежать конфликта и сохранить отношения, если они конечно Вам дороги.

Глава 6

«Знаешь, что такое быть на дне? Это состояние, когда тебе кажется, что ты потерял все надежды, ты упал ниже, чем когда-либо, и тебе кажется, что выхода нет. Никогда не жалея себя за то, что там оказался, а наоборот, гордись тем, насколько ты силен, поднимаясь оттуда.»

Ариас стоял в шумной толпе, ожидающей очереди, когда уже можно будет пройти в зал аукциона. Сегодня тут собрались самые богатые и известные люди со всего мира, желающие приобрести за бешеные деньги предметы искусства, которые бы украсили дом и показывали их статус. Сомневаюсь, что хотя бы и десятая часть собравшихся, действительно понимала ценность выставленных на торги предметов не с точки зрения их цены в будущем, а в плане художественной ценности и исторической значимости. Скорее всего многие собравшиеся здесь просто хотели показаться успешными и влиятельными, ведь для них это всего лишь инвестиция в свой имидж, а не настоящая любовь к искусству. Но, как говорят, вкусы у всех разные, и каждому своё. Не нам судить их.

Торги проходили довольно быстро, интересно было смотреть за тем, как присутствующие боролись за мировые ше-

девро искусства, пытаясь выложить сумму больше конкурента. Ариас наблюдал со стороны, его не интересовали предложенные здесь картины, скульптуры и монеты, он ждал лишь одного лота – наручные часы, сделанные вручную в единственном экземпляре. Похожие он видел лишь однажды, тогда в мае, когда встретил Незнакомца. В тот день он не мог понять, почему он не знал этих часов, но когда Ариас увидел их в каталоге аукциона, то всё встало на свои места. Может это и не были те самые часы, но всё же дикое желание обладать ими не давало художнику покоя. Такие утончённые и прекрасные, со своей уникальной историей. Он обязательно заполучит их, сколько бы они ни стоили.

И вот наконец аукционист презентовал следующий лот – часы Patek Philippe Reference 96 Quantieme Lune.

Все присутствующие в зале задержали дыхание, в ожидании первого предложения. Аукционист поднял молоток и провозгласил начальную цену:

– Лот номер шестнадцать: часы Patek Philippe Reference 96 Quantieme Lune, принадлежавшие последнему императору Китая из династии Цин – Айсиньгеро Пу И. Эти часы – одна из первых серийных моделей швейцарской мануфактуры Patek Philippe с вечным календарем, они были созданы в начале Второй мировой войны в 1937 году. Часы императора были изготовлены в 30-миллиметровом корпусе Calatrava из платины с тройной датой и лунным календарем. У модели необычный циферблат: сочетание белого и латунного цве-

тов эффектно оттеняет зеленоватая патина. Начальная цена пятьсот пятьдесят миллионов²⁹, шаг в двадцать миллионов.

В зале вспыхнули сотни глаз, и каждый желающий, от почтенных коллекционеров до богатых эстетов, уже готовы были вступить в жестокую и долгую борьбу.

– Пятьсот семьдесят миллионов! – Какой-то толстый мужчина поднял табличку со своим номером. Он и до этого выкупил пару картин, видимо теперь ему захотелось чего-то особенного – например, императорских часов.

– Отлично, у нас есть первая ставка. Пятьсот семьдесят миллионов раз. Кто даст больше? Ну же, господа, не стесняйтесь! – весело говорил аукционист.

– Шестьсот миллионов. – выкрикнула молодая и очень красивая дама со второго ряда. Это кажется была Миссис Маргарет Харрис, вдова которой досталось огромное состояние после смерти бедного Мистера Харриса. Поговаривали, что она специально вышла замуж за старика, а после помогла ему отойти в мир иной. Ну опять же это просто слухи, а свечку над ней я не держала, поэтому не могу знать наверняка. Да пусть же его душа покоится с миром.

– Превосходно! И так кто даст больше? У нас есть ставка по телефону? – обратился он к людям сидевших за ноутбуками и отвечающие на постоянные звонки, какой-то пар-

---

²⁹ В данном случае в тексте используется валюта – рубли, если мы переводим в доллары до это примерно шесть миллионов, а в евро более 5,5 миллиона по нынешнему курсу на 17.03.2024.

нишка махнул ему рукой. – У нас есть ставка по телефону шестьсот двадцать миллионов! Кто-то даст больше?

– Шестьсот сорок! – Ариас решил поднять табличку, он хотел эти часы, поэтому был готов бороться до последнего. Он проверил баланс на своей карте, чтобы понять, хватит ли ему средств. На счету отобразилась сумма в восемьсот миллионов, это был максимум, который он мог поставить. Всё что он копил и получил за свои картины и выставки он решил спустить на эти часы. Ариас никак не мог забыть тот момент как Незнакомец смотрел на них, он запомнил их до последней детальки, поэтому, когда увидел похожие, то уже знал, что отдаст все имеющиеся у него деньги.

– Шестьсот сорок миллионов сказал молодой человек с табличкой под номером двадцать! Превосходно! И так шестьсот сорок миллионов раз! Шестьсот сорок миллионов два....! – вот ещё чуть-чуть и эти часы будут его. Но тут аукционист замолчал.

– Семьсот миллионов – Внимание Ариаса привлёк мужской голос, такой глубокий и мужественный, может даже с некими нотками грубости. Он доносился откуда-то неподалёку, но художник не смог обнаружить его обладателя.

– Какая борьба, семьсот миллионов, господи! Будут ли ещё ставки?

Ариас не мог с этим смириться, поэтому вновь поднял табличку.

– Семьсот двадцать!

Дальше цифры шли по нарастающей, пока Ариас не понял, что больше он предложить не может. К борьбе за эти часы уже подключились и другие. Со всех сторон было то и дело слышно:

– Восемьсот пятьдесят!

– Девятьсот!

Такими темпами цена уже близилась к миллиарду. Такую цену художник бы не потянул. Он с трагичным лицом наблюдал за разворачивающейся на его глазах борьбой. Часы ведь были почти у него в руках...

– Миллиард пятьсот. – зал погрузился в молчание. Люди начали оборачиваться, чтобы увидеть, кто сделал такую огромную ставку.

– И так один миллиард пятьсот миллионов раз! Будут ещё ставки? Миллиард пятьсот миллионов два! Нет? Кто-нибудь готов предложить больше? У нас есть ставки по телефону? Нет? Тогда один миллиард пятьсот миллионов три! И... Продано молодому человеку с номером шесть! – Аукционист стукнул молотком и указал им в сторону парня, сидящего где-то позади, как предположил Ариас. – Поздравляем счастливого обладателя Patek Philippe Reference 96 Quantieme Lune.

Такого Ариас не ожидал, этот человек повысил цену почти в три раза. Кто он такой? Но, судя по всему, очень богат, раз мог себе такое позволить. Немного подавленный он отправился на мини-банкет, который устроили уже после аук-

циона. Там он взял себе бокал шампанского и молча стоял, наблюдая за тем, как остальные гости обсуждали свои приобретения и человека, сделавшего такую огромную ставку.

– Видимо ни один я был очень заинтересован в этих часах. Киллиан Клиффорд, будем знакомы. – к художнику подошёл молодой человек лет так двадцати шести на вид, может даже двадцати семи. Точно он определить не мог. Он был строен и высок, с довольно светлой кожей. Тело его было в хорошей форме, видно, что он увлекался спортом. Это было ещё заметно по тому, как отлично на нём сидел чёрный блестящий костюм, который подчёркивал все достоинства его фигуры. Его лицо было овальным с заострёнными скулами, казалось, что о них можно точить ножи, прямой нос, аккуратный подбородок. Глаза были насыщенного тёмного карего оттенка, которые поражали своей глубиной. Плотные черные брови и короткие ресницы придавали его взгляду особую выразительность. Он был брюнетом со стрижкой фейд полубокс, которая очень ему шла. Ах, да, но что больше всего привлекало в нём Ариаса, так это проколотая бровь, которая не делала его уродливым, а наоборот добавляла какой-то очаровательности и престижа что ли. Он в действительности был хорош собой, присутствующие на мероприятии дамы буквально пускали по нему слюни.

– Меня зовут Ариас Лонг. – художник протянул молодому человеку руку в знак знакомства. Киллиан пожал руку, а потом продолжил.

– Я Вас раньше не видел на аукционах. Вы тут впервые?

– Нет, просто довольно редко их посещаю. – пожал плечами Ариас.

– Наверное Вы расстроены, что не смогли приобрести эти часы. Чем они Вас так привлекли? Ведь сегодня было столько лотов, но Вы ждали видимо только именно их, как мне показалось.

– Скажем так, у меня с ними связана кое-какая личная история. Вы наблюдали за мной?

– Можно сказать и так. Мне было интересно как выглядит человек, которого с таким восторгом обсуждали вон те дамы. – и Клиффорд указал в сторону столиков неподалёку от того места, где они сами стояли. Когда Ариас посмотрел туда, то обнаружил несколько девушек разных возрастов, которые мило ему улыбались и махали ручкой, художник же просто кивнул им.

– С чего же Вы решили, что они говори обо мне?

– Они очень подробно Вас описали. – рассмеялся парень, – Не хотите ли Вы выпить со мной?

– Почему бы и нет. – согласился Ариас, это ему бы сейчас не помешало. Обстановка была, крайне говоря напряженная, поэтому нужно было хоть как-нибудь расслабиться. Они подошли к небольшому бару и взяли по стаканчику виски со льдом.

– Я подарю Вам эти часы. Хотите? – неожиданно спросил его новый знакомый.

– Что? Вы сейчас серьезно? Киллиан, Вы ведь столько за них заплатили. Я не могу их принять. – стал отказываться Ариас, да ему бы совесть не позволила этого сделать, а после бы ещё и мучила долгое время.

– Давай перейдём на ты? – он мило улыбнулся ему, – Я ведь не на столько старше тебя, чтобы ты обращался ко мне на Вы. – возмущённо сказал тот.

– Хорошо, Киллиан. Так почему ты отдаёшь мне их? – Ариас не понимал поведения этого человека, кто в здравом уме будет разбрасываться такими дорогими и редкими часами, тем более дарить их человеку, которого знает всего лишь пару минут от силы.

– А почему бы и нет, – он пожал плечами, – они мне не особо то и нужны были. Просто хотелось выкупить их, чтобы они не достались какому-то толстому кошельку. – рассмеялся он. – Но ты хочешь их. Поэтому я хочу подарить их тебе. Почему бы мне не сделать тебя счастливым?

– Я не могу это принять. Они стоят больше миллиарда, тем более выкуплены не за мои деньги. Моя совесть и гордость мне не позволят.

– Деньги совесть и гордость господи. Мы что в каменном веке? Ты почему такой правильный? Живи по принципу: дают бери, бьют беги. – закатил глаза Киллиан, – деньги – это ведь сущий пустяк. Почему же все так дорожат ими?

– У тебя их видимо много, поэтому ты так говоришь. Но многие живут от зарплаты до зарплаты, чтобы как-то вообще

существовать в этом мире. Я уже не говорю о том, как порой им трудно накопить на какую-то вещь или поездку.

– Да, ты прав. Меня всю жизнь воспитывали как будущего наследника огромного состояния, поэтому я не знаю такие слова как бедность или нехватка денег. – он допил свой виски и заказал следующий стакан.

– Нарисуй меня.

– Что? – Ариас даже подавился своим напитком. Неожиданно сейчас было это услышать.

– Ты же художник. Напиши мне мой портрет. Так мы будем в расчёте. Тебе часы, а мне портрет.

– Зачем он тебе? – в недоумении посмотрел на него Ариас.

– Я слышал, что ты сейчас самый востребованный художник. Хочу портрет вне очереди. – подмигнул ему Киллиан, на его лице играла безупречная улыбка, а ровные зубы так и сверкали, что можно было даже ослепнуть. – Ну что скажешь? Давай! – он слегка ударил его по плечу, – Это будет весело.

Знакомство с Киллианом Клиффордом послужило началом нового периода в жизни художника. Этот человек был сумасшедшим, да нет, он был просто безбашенным, порой даже не знал меры. Он жил по принципу «живи на всю катушку», а уж о последствиях позаботиться кто-то другой. В его же случае за ним подчищал его отец. Мистер Клиффорд был одним из самых богатейших людей в мире, владелец конгломерата. Он был жестким и прямолинейным человеком, не

терпел, когда ему перечат, а уж тем более, когда, переходя дорогу. Но его сын – Киллиан, был его слабостью. Поздний и самый желанный, единственный ребёнок. Он буквально родился с золотой ложкой во рту, прекрасный принц в замке полном слуг. Этому ребёнку было позволено абсолютно всё, а его слово – это закон, и не дай бог кто-то будет ему перечить. Сам Киллиан хорошо осознавал своё положение и пользовался им на полную. Поэтому потратить полтора миллиарда для него это был суший пустяк, ведь за это ему ничего не скажут.

У Киллиана была своя компания, точнее даже сказать банда таких же богатеньких сыночков, как и он сам. Но среди них он был самым главным. Его почитали и боялись одновременно, уж слишком много власти было у него в руках. Все знали, если Клиффорд на что-то положил глаз, то лучше от этого добровольно отказаться. Сейчас же он хотел художника, точнее написанный им портрет, поэтому он выкупил те часы. Всё это было продуманно изначально. Ведь зачем ему какие-то старинные часы, которые он даже носить не будет?

Ариас всё же решился написать портрет Киллиану, ведь, по сути, он продаёт его за полтора миллиарда! А это большая цена за картину. Они выбрали день, когда Клиффорд должен был приехать, и Ариас принялся творить. За то время, пока он писал его, они очень сблизились, оказалось, что у них очень много общего. Киллиан потихоньку начал вводить его в свою компанию, познакомил я некоторыми друзьями и

стал приглашать Ариаса с собой на различные мероприятия.

Постепенно жизнь художника начала кардинально меняться. Вместо чтения книг, классической музыки и постоянного написания картин, он в свободное время посещал клубы, казино и всякого рода похожие заведения. Громкая музыка, яркий свет, море алкоголя и девушки стали некоей обыденностью. Он пал, совращённый дьяволом, но ему было так хорошо, что он вовсе и не собирался покидать этот сладкий и безумный мир. И почему он раньше не знал о существовании таких вещей, какой же скучной жизнью, однако он жил. Ему казалось, что теперь его существование имеет какой-то смысл, ведь оно наполнено яркими красками и незабываемыми ощущениями. Киллиан обещал ему власть и богатство, и он пленил его своими словами и обещаниями. Ариас даже не замечал в кого он начал превращаться. Но всё это было таким неважным. Удовольствие. Деньги. Власть. Вот что было ему необходимо.

Глава 7

«Allora si conosce il bene, quando si perde»³⁰

В галереи было очень шумно. Ариас проходил мимо людей изредка здороваясь с кем-то. Он не знал всех этих гостей, которые пришли посмотреть на его новые работы, да и разве должен ли он их знать. Многих уже через пару часов он больше никогда не увидит скорее всего.

Художник пристально всматривался в лица, пытаясь понять, о чём думают эти люди, что они чувствуют, но видел он лишь пустоту в их глазах. «Что это?» – подумал он. Почему он не может ничего распознать? Погруженный в своё «новое искусство» и постоянные пьянки, Ариас давно потерял понимание своих собственных чувств и эмоций, хотя скорее всего он просто перестал что-либо чувствовать. Эта грань просто стёрлась.

Такие изменения в нём не остались незамеченными. Знакомые, давно уже знавшие Ариаса подмечали, что он стал реже улыбаться и вообще относился ко всем довольно холодно, но его это даже не заботило. Всё свое свободно время он проводил в компании Киллиана, а на остальных ему было

---

³⁰ «Что имеем – не храним, потерявши – плачем.» (итал. пословица)

глубоко наплевать.

– Предлагаю это отпраздновать, – сказал голос позади него, – все билеты были проданы за пару часов. Это успех! – Александр протянул ему бокал шампанского. Он был одет сегодня совсем просто: брюки и обычный белый свитер без каких-либо рисунков и узоров.

– Какие планы на вечер? – поинтересовался Алекс.

– Поеду в клуб. – сухо ответил другу Ариас. – Ничего такого.

– В клуб? – удивлённо посмотрел на него Александр, – Как давно ты стал поклонником таких заведений? Ты же всегда презирал такие места и людей, которые туда ходят.

– Да, но всё меняется. У меня там встреча с компанией. – пожал плечами Ариас.

– Ты имеешь в виду того богатенького наследничка и его друзей? Не говори, что ты про них. – голос друга звучал немного грубее, чем был до этого.

– Хочешь со мной?

– Нет. Я просто думал, что мы можем вместе сегодня отпраздновать открытие выставки. Но видимо ты предпочитаешь другую компанию. – он говорил это со слышимой обидой в голосе. Алекс не понимал, что его друг нашёл в этом Клиффорде. Ведь он был просто мерзким, избалованным, богатеньким сыночком, который пропивал и проигрывал деньги своего папаши. Связываться с ним и его компанией себе дороже, все об этом знали.

– Не обижайся, просто мне с ними есть о чём поговорить. Да и к тому же они хорошо вкладываются в моё искусство. Как ты думаешь на чьи деньги была организована вся эта выставка? Всё потому, что Киллиан порекомендовал меня знакомым своего отца. Так что я ему очень благодарен за это.

– Когда ты таким стал?

– А что со мной не так?

– Ты ночами пропадаешь в сомнительных заведениях, перестал мне что-либо рассказывать, постоянные пьянки и тусовки. Ты даже забыл про юбилей, на который мой отец позвал тебя за два месяца до самого празднования.

– Я послал ему подарок курьером. – Ариас отпил шампанское из бокала, потом посмотрел на друга и продолжил, – Он ведь его получил? И я позвонил и извинился, что не смогу присутствовать. Он сказал, что понимает. Так какие претензии сейчас ко мне?

– Ты был с ним. – твёрдо заявил Александр.

– С кем? – Ариас поднял одну бровь, делая вид, что он не понимает о ком идёт речь.

– Не прикидывайся, что не понимаешь меня! Ты развлекался в тот день с Киллианом в казино за городом. Я видел фотографии и видео, твой новый друг – слово друг он выделил кавычками, – всё выкладывает в социальных сетях. Теперь понятно, как ты был занят. – смешок проскользнул в его голосе.

Александр залпом допил своё шампанское и поставил пу-

стой стакан на поднос проходящего мимо официанта с такой силой, что было удивительно как он не разбился. А бедный официант даже подскочил от такого резкого стука.

– Но знаешь, он ждал тебя. Мой отец. Ты ему тоже как сын, и я считал тебя не только близким другом, но и братом. А сейчас, – он посмотрел на Ариаса, и взгляд его был полон разочарования и обиды, – сейчас я не узнаю тебя. Ты сильно изменился, не помнишь свою сестру, да и в принципе семью, игнорируешь меня и мои сообщения. Неужели ты такой занятой?!

– Прекрати, – прошипел Ариас сквозь зубы, – перестань говорить о той, которой я не помню или вообще не знаю.

– Ну да, я чуть не забыл, ты же до сих прикидываешься. Я же тебе сказал съездить на кладбище, чтобы ты точно убедился.

– Проваливай! – грубо ответил Ариас другу.

– Ты других слов и не знаешь. Я и так собирался уходить, раз мне теперь не особо рады здесь. Однажды ты пожалеешь об этом, но будет слишком поздно. Видимо ты не так сильно дорожишь нашей дружбой. Не звони мне, пока не придёшь наконец-то в себя. – сказав это он ушёл. Алекса можно было понять, он переживал за друга, хотел для него как лучше. Он боялся, что в итоге Ариас себя погубит, поэтому пытался достучаться до него, но он отвергал какую-либо помощь, предложенную Александром.

В этот день настроения у Ариаса особо то и не было. Этой

ночью ему опять не удалось хорошо поспать, потому что ему снова снился этот кошмар, что даже он кричал во сне. Все оставшиеся время до будильника он просидел в мастерской, так как не мог больше уснуть, а может просто боялся. Ариас устал видеть один и тот же сон в течение продолжительного времени. Даже таблетки не спасали его.

Но в этот раз сон был намного ярче, чем обычно. Он бежал босиком в одной пижаме по полю, а вокруг не было ни души, лишь сплошной пугающий туман. Каждый шаг по мягкому полю усиливал ощущение освобождения и безмятежности, хотя всё же что-то волновало его. Он чувствовал под ногами лишь мягкую траву, словно он бежал по ковру.

«Почему я снова здесь».

Туман часто ассоциируется с неопределенностью и загадками, он может отражать наше внутренне состояние или ощущения, указывать на поиск смысла и длительном погружении в себя. Сны обычно отображают наши эмоции и подсознательные мысли, то, что Вас очень сильно беспокоит и не даёт покоя скорее всего будет Вам сниться. Так что яркие, странные и запоминающиеся сновидения, возможно, являются посланием или предупреждением. Можно даже провести анализ своих снов, вдруг они станут ключом к понимаю себя. Проведение такого исследования может помочь проникнуть в свои глубинные страхи, желания и темы, которые могут быть недоступны во время бодрствования. Существует несколько способов такого анализа, например, ведение

дневника снов, чтобы запоминать, а уже после разбирать их содержание, обращение к символике снов и ассоциациям с Вашей личной жизнью, обсуждение своих снов с психологом или терапевтом. По крайней мере Вам станет немного легче, если Вы поймёте природу данных сновидений, а также же это мощное средство самопознания и развития.

Неожиданно тишину прервали еле слышимые звуки, больше даже похоже на чей-то шёпот.

– Берегись...

– Кто здесь! Отзовись! – Ариас остановился и стал вертеть головой по сторонам. – Кто ты чёрт возьми! Что тебе от меня надо?! – он орал во всю глотку, но его отчаянные крики поглощал коварный туман. Ариас чувствовал под ногами лишь мягкую траву, никаких посторонних предметов и лишнего присутствия. Лишь он один посреди этого поля. – Почему ты снишься мне? – он продолжал громко говорить, в надежде, что его всё же кто-то услышит.

– Ариас – теперь голос был немного громче и разносился длительным эхом, – Осторожно.

– Кто ты... – он опустился на колени и продолжал уже шептать – кто ты, скажи. – Но вместо этого он продолжал слышать одни и те же слова предупреждения.

– Не верь ему, Ариас! Не верь!

Парень поднял глаза и стал вглядываться в пустоту, окружавшую его. Вдруг он заметил еле видимый силуэт. Художник подорвался и побежал. Сегодня он точно догонит её.

– Стой! – но вдруг он споткнулся и упал на землю, трава и цветы смягчили его падения, а когда он поднял голову, то обнаружил, что туман стал потихоньку рассеиваться.

Осмотревшись Ариас, увидел, что находится посреди поля с подснежниками. Оно полностью были усыпаны ими.

– Что за чёрт, опять они?! Почему они постоянно где-то да появляются? Я уже ненавижу эти чёртовы цветы!

Ариас поднялся на ноги и отряхнул грязь и травинки со штанов и рук. Та фигура всё ещё продолжала стоять на месте.

Когда он уже встал на ноги, то вдалеке увидел, что фигура ещё была здесь, но тут же исчезла, растворившись вместе с туманом. Перед глазами теперь было лишь поле, усыпанное белыми весенними цветами.

– Нет! Стой! – Прокричав это, он проснулся, а после долго не мог прийти в себя. Этот сон пугал его. Художник протёр лоб от капель пота, появившихся во время кошмара. Как он устал от этого! Ариас ведь даже не мог нормально поспать. Этот сон настолько врезался в сознание, заставляя его переживать одно и то же снова и снова. Сердце билось, словно барабан, наполненное страхом и тревогой, тоска и бессонница теснились в его мыслях.

Говорят, нужно встретиться лицом к лицу со своими страхами, чтобы победить его, но как это сделать, если сам страх убегает от тебя?

А ещё и сегодняшний разговор с другом выдался весьма

неприятный, настроение к тому моменту у Ариаса испортилось окончательно. Да кем он себя вообще возомнил, чтобы учить его?! У самого ещё молоко на губах не обсохло. Ему не понять Ариаса, никогда.

Ни один человек не может до конца понять другого, и никто не может устроить чужое счастье. ³¹

Каждый из нас уникален и у каждого за плечами свой собственный жизненный опыт, убеждения и принципы. Даже если мы пытаемся поставить себя на место другого человека, чтобы понять его, то увы, мы будем ограничены собственными мыслями, восприятием ситуации и всего окружающего. Наши пути различны, и то, что для одного кажется таким очевидным и понятным, то для другого это может быть совершенно чужим, недоступным или трудно поддающийся пониманию. Порой это даже создаёт, между нами, пропасть, иногда и непреодолимую, потому что опять же, она основана на индивидуальности и уникальности каждого человека.

Поэтому не стоит обижаться на то, что кто-то не может понять Вас и ваши чувства. Никто кроме Вас самих не знает кого-то это быть именно Вами, и ни один человек не сможет прожить за Вас вашу же жизнь. Ведь мы храним внутри себя свой собственный и неповторимый мир. Это как отдельные кусочки головоломки: только мы сами знаем, как они вписываются в общую картину всей нашей жизни.

Главное помните, что неспособность других понять вас не

---

³¹ Грэм Грин (писатель) «Суть дела»

означает, что ваши чувства или мысли ненастоящие, или выдуманные. Нужно просто уважать, слушать и слышать друг друга, тогда мы достигнем взаимопонимания и сопереживания.

Гости всё приходили и приходили, казалось, что им нет ни конца ни края. Интересно, они здесь, потому что действительно заинтересованы в выставке или просто пришли показать, что являются частью этого модного мира и важного события? Выставить фотографию и отметку в историю, чтобы все знали, что они были здесь?

Когда искусство сливается с обществом, порой трудно сказать, где настоящая эмоция и восхищение, а где просто стремление выделиться в толпе. Но в эти моменты каждый пришедший приносит с собой частичку своей энергии – будь то радость, вдохновение, творчество или даже просто желание поделиться чем-то важным. В результате каждый вечер превращается в уникальное событие, наполненное волшебством и неповторимыми моментами, которые остаются в памяти каждого участника.

Искусство объединяет человечество.³² Оно как язык, ко-

---

³² Эта фраза принадлежит русскому художнику, писателю, археологу, философу и путешественнику Николаю Константиновичу Рериху. Идея состоит в том, что величие искусства проявляется в его способности объединять сердца и умы, стирая границы национальных, языковых, политических и культурных различий. Искусство говорит о вещах, которые понятны и близки для каждого человека на этой планете: о любви скорби, счастье, добре и зле, чести, предательстве и дружбе.

торый понятен для каждого. Но, к сожалению, сейчас мне становится грустно от того, что искусство подвергается влиянию внешних факторов. Хотя где-то я слышала, что искусство и спорт у нас вне политики, но да ладно, это всё лирика.

Вдруг внимание Ариаса привлёк детский смех, словно эхо он доносился отовсюду, заполняя всё пространство вокруг радостью, невинностью и приятной атмосферой. Этот смех щекотал слух, было так странно, но в то же время очень приятно. Он так выделялся на фоне этих занудных разговоров, привнося какую-то магию в эту мрачную атмосферу, которая царил в галереи.

И несмотря на окружающий шум: бессмысленная громкая болтовня, вздохи, сопения и перешёптывания, Ариас слышал лишь этот чистый, громкий, радостный детский смех. Художник пытался найти того, кто издавал эти звуки, он осмотрелся вокруг, но так и не обнаружил владельца такого чудного смеха. Ариас прошёлся вдоль выставочного зала, вглядываясь в лица посетителей и прислушиваясь. По мере его движения вперёд, звук становился всё громче и громче. Постепенно Ариас дошёл до конца выставочного зала.

«Что за чертовщина, этого ребёнка нет здесь? Такое вообще возможно? Может я уже схожу с ума. Наверное, и правда нужно перестать много пить».

Но тут он заметил маленькую фигуру в соседнем зале.

«Странно, это помещение не относится к выставке». – Стоит пояснить, что в этом зале находились старые работы

Ариаса, те самые, которые он считал бездарными и никому не нужными. Он даже не собирался их показывать миру, хотя и передал их галереи однажды, как Вы помните. Но после того, как художник отказался представлять эти картины людям, администрация галереи временно перенесла их сюда. Они так и остались висеть здесь, в этом маленьком и тёмном помещении, которое было всего лишь около двадцати квадратных метров. Такое маленькое, по сравнению с величественными и огромными залами галереи, что тут было бы довольно трудно развернуться для большого количества людей.

Но кто-то все же попал сюда, и сейчас этот кто-то рассматривал его полотна и ... смеялся? Как сотрудники допустили такое.

Когда Художник прошёл в зал, он увидел маленького мальчика.

«Что он тут делает», подумал Ариас, а мальчишке будто бы и дела не было до того, что позади него кто-то стоит и смотрит в его сторону. Он продолжал смотреть на картину и то и дело улыбался во все свои маленькие зубки.

– Мальчик, где твои родители? Как ты сюда попал? – но мальчишка настолько был увлечён картиной, что даже не замечал человека, обратившегося к нему.

– Ты меня слышишь? – повторил Ариас, подойдя немного ближе к нему. Тут же ребёнок обернулся, и художник увидел перед собой мальчика лет десяти со светлыми кудрявыми во-

лосами, яркими голубыми глазами и прекрасной заразительной улыбкой на лице. Он был одет в лёгкую белую кофточку, брючки цвета золотой охры, а на ногах у него были аккуратные маленькие ботиночки. Он был словно солнечный лучик, который освещал это темное царство своим присутствием. Эта детская искренность покорила и в то же время потрясла Ариаса. Он посмотрел на картину, которую так долго разглядывал этот малец. Сейчас же она не казалась ему уж такой ужасной, наоборот, от нее исходило нечто тёплое, волнительное. Но что самое удивительное, в этой небрежности исполнения теперь можно было обнаружить нечто прекрасное.

Кстати говоря, недавно наткнулась на такое интересное обсуждение: в комментариях под видео люди спорили о том, что лучше: картины, которые написаны небрежно, но очень живо или же те, которые проработаны до самых мелких деталей, даже порой они лучше сделанных фотографий. И один человек спросил: «Зачем рисовать так реалистично, если у нас есть телефоны и фотоаппараты?»

На одной стороне картины с их живостью и спонтанностью захватят ваше внимание мгновенно. Они могут стать новым прочтением какой-то ситуации или реальности в целом. С другой стороны, детально выверенные произведения искусства глубоко пропитаны кропотливой работой и тщательностью. Каждый мазок, каждая деталь имеют свою значимость в создании этого шедевра, который порой может

соперничать с фотографией в реализме и детализации. Но здесь важно понимать, что каждый стиль имеет свою уникальную привлекательность и ценность. А как Вы считаете?

– Твой смех. Что... что тебя так рассмешило здесь? – Ариас не стал вновь спрашивать мальчика почему и как он тут оказался, сейчас его интересовала совершенно другое: такая реакция на его работы.

– Почему эти работы спрятаны в этом ужасном месте? Они ведь такие чудесные! – нахмурившись протараторил мальчик, а после надул свои пухлые маленькие губки и посмотрел на художника.

– Чудесные картины, как ты выразился, находятся в соседнем зале. Тебе стоит посмотреть их. – и Ариас указал мальчику рукой в сторону выхода.

– Не хочу! – мальчик топнул ножкой и посмеялся, – Я их уже видел. Они как будто искусственные. Ну знаете как картинки в мамином телефоне, она часто любит их подолгу смотреть, а потом расстраивается, что в жизни это не так выглядит. В них нет ничего кроме того, что они красивые, поэтому люди на них просто пялятся. Мы всегда выбираем красоту, даже если она будет в итоге пуста.

– А эти, – он указал на картины вокруг себя, – мне больше нравятся. В них есть то, чего не хватает тем работам.

– И чего же? – удивлённо посмотрел на него художник.

– Искренности и души. – весело улыбнулся мальчик. Он побежал к следующей картине и продолжил уже рассматри-

вать её.

– Тогда почему ты смеялся? Твой смех был слышен во всей галереи. – продолжал говорить Ариас идя за ребёнком.

– Эта картина как будто живая, вы не видите? Я будто ощущаю, что нахожусь внутри нее. Это так весело! Вон та собачка передаёт Вам привет! – мальчик остановился перед очередной картиной и вновь залился смехом. ОН показывал Ариасу язык и корчил своё миленькое личико – Что это за место? Какая миленькая собачка! Я хочу с ней поиграть! Хочу! Хочу! Хочу – он стал прыгать на месте и повторять одно и то же слово «хочу».

– Это двор моего старого дома, где я раньше жил... Я даже и забыл, что рисовал его. А собачку зовут Церус.

– Вы разрешите мне с ней поиграть?

– Я даже не знаю жив ли он ещё.

– Вы что давно не были там? – мальчик посмотрел на него глазами полные удивления, – а почему?

– Когда-то давно я уехал оттуда, а назад дороги уже нет.

– Не может такого быть! Дом – это ведь то место, где тебя всегда ждут.

– Там меня никто уже не ждёт. Никого не осталось.

Ариас смотрел на домик, нарисованный на картине. Дом, где он давно не был, и на который сейчас было так приятно и волнительно смотреть. Понемногу в голове всплывали размытые картинки, которые до этого он не помнил. Этого дома больше нет, места, где всегда было тепло и так уютно.

Он остался один. Поэтому и возвращаться ему некуда было.

Неужели мальчик прав, и его картины стали такими безжизненными, сплошной красивой «картинкой»? А может он просто потерял вдохновение, свою страсть к творчеству? Или, возможно, это всего лишь временный кризис, череда неудач, которая скоро пройдет? Или всё же он правда превратил своё искусство в пустой статус и погубил себя сам?

«Устами младенца глаголет истина». Дети просто невинны и чисты в своих мыслях и помыслах, они не приукрашивают и не усложняют ничего, дети просто говорят то, что чувствуют, думают и видят. Ведь в таком возрасте они ещё не понимают как в целом устроен мир, где нужно промолчать, а где сказать то, что от тебя хотят услышать, как-то завуалировать или и вовсе скрыть. Я не считаю, что это плохо, ведь детишки не желают зла. Наверное, в этом высказывание есть какая-то мудрость. Может иногда, нам взрослым, стоит смотреть на некоторые ситуации глазами ребёнка?

Истинная ценность его творений была в том, чтобы вдохновлять других, выражая собственные чувства и эмоции, касаться души зрителя и оставлять след в его сердце. Ну а что теперь?

– Мама говорит, что мы сами творцы своей жизни. Поэтому никогда не поздно повернуть назад. Ведь только сам человек может создавать счастье и гармонию в своей жизни. И никто не вправе отнять у него эту возможность. – на этих словах он подмигнул художнику.

– Ну я пойду. – мальчик помахал ручкой и уже собирался уходить, как вдруг повернулся и сказал. – Кстати, чуть не забыл, ничего не бойтесь, она наблюдает за вами оттуда, – он поднял свою ручку и пальчиком указал куда-то вверх, – поэтому не переживайте, с ней всё хорошо. Ах, да! Это Вам, держите. – он протянул ему маленький букетик белых подснежников. И как он нашёл их в такое время года? Ведь на дворе сейчас осень. А они появляются в период с марта по апрель... Ариас неуверенно взял из рук мальчика цветы. Они определённо были свежими. И как он не заметил их до этого в его руках. Стоп. Подснежники?

– Ну я пошёл. До свидания! – прокричал радостно он.

– Постой! Кто она? О ком ты? – но мальчишка быстро убежал и затерялся среди гостей выставки. Ариас побежал за ним, пытаясь догнать. Но его уже и след простыл. Он подходил к гостям выставки, желая узнать видели ли они это мальчика.

– Простите, здесь мальчик не пробежал? Вот такого примерно роста.

– Нет, не было. – разводили руками одни.

– А разве тут были дети? – отвечали ему другие.

Он решил подойти к организаторам выставки, чтобы посмотреть списки гостей, может кто-то покупал детский билет, но таких билетов даже в продаже не было на сегодняшний день. Так откуда тогда взялся этот малыш?

– Может это ребёнок кого-то из сотрудников? – предпо-

ложил Ариас в разговоре с молоденькой девушкой, которая занималась организацией зала и продажей билетов.

– Я поспрашиваю конечно, но навряд ли кто-то привел с собой ребенка на работу, мистер Ариас. – ответил она, параллельно проверяя что-то в своём планшете.

– Хорошо, спасибо вам огромное, дайте знать если что выясните.

– Конечно. – она кивнула ему и тут же удалилась.

Зал постепенно начинал пустеть и вот уже к семи часам в нём не осталось ни единой души кроме самого художника, пару сотрудников галереи и охраны.

– Вы уже собираетесь домой? Может Вас подвезти?

– Нет, не нужно, я вызову такси. Да и к тому же хочу ещё немного побыть тут. Нужно кое-что проверить. – Ариас смотрел на одну из самых больших работ из всей коллекции, представленной сегодня – «Течение времени». И почему ребёнку не понравились эти картины?

– Галерея закроется через час, так что не задерживайтесь. До свидания. – ход его размышлений прервал нежный женский голос.

Попрощавшись с девушкой, он направился в то маленькое помещение, где повстречал мальчика. Художник должен ещё раз взглянуть на эти картины. Почему же он не помнил некоторые работы? Складывалось такое впечатление, что он их вовсе и не рисовал, однако, там точно были его инициалы и даже дата.

Ариас медленно рассматривал каждую работу. Здесь был портрет Кассандры, который он рисовал очень долго пару месяцев назад. Кстати, как она поживает, надо будет как-нибудь ей написать.

Рядом висела картина с нарисованным домом, тем самым, который так привлёк мальчика. Дальше шли различные этюды, которых было тут немало: пейзажи, портреты каких-то малознакомых ему людей, зарисовки родного города. Но среди всех картин, собранных здесь, его привлёк лишь один. Нарисованный карандашом портрет девочки, она сидела на стульчике и читала, по-видимому, книжку. Знакомое лицо, похожа ну ту, о ком говорил ему Александр.

Но этого быть не может. Может Алекс прав, и он болен? Почему она кажется ему такой родной, почему его сердце обливается кровью, глядя на неё?

Гробовую тишину прервал звонок телефона.

– Ар, ты освободился? Мы ждём тебя уже в клубе. – Киллиан кричал в трубку, а на фоне очень громко играла музыка, был слышен смех парней и девушек. Видимо веселье было в самом разгаре.

– Я не приеду. У меня появились дела.

– Да подождут твои дела. Давай приезжай. Сейчас машину за тобой отправлю.

– Килл, я же сказал, что не приеду. Не ждите меня. – Ариас сбросил трубку, но Киллиан продолжал ему названивать и писать сообщения. Художник вызывал такси, а после и вовсе

выключил телефон.

Такси приехало очень быстро. Возможно, потом он пожалует об этом, но сейчас ему хотелось поехать туда, чтобы доказать, что Алекс ошибается. Он назвал таксисту адрес кладбища, которое находилось в его родном городе.

– Вы уверены? Туда ехать около двух часов, если не больше. – в недоумении спросил его тот, – ведь ехать почти сто пятьдесят километров.

– Я заплачу сколько потребуется. Любую сумму.

– Ну это будет в районе пяти тысяч, может дальше больше, только в одну сторону.

– Поехали.

Вечером, когда солнце уже село за горизонт, и весь город погрузился во тьму, понимаешь, насколько прекрасен этот переходной момент между днём и ночью. Мимо мелькают тени деревьев и домов, как призраки, оживая под мягким светом уличных фонарей и фарами проезжающих машин.

Они приехали на место через два с половиной часа. На ватных ногах Ариас вышел из машины. Конечно, в такое время кладбище скорее всего закрыто, но сейчас, когда он уже сюда приехал, его никто и ничто не остановит.

– Подождите меня здесь, я скоро вернусь, и мы поедем обратно. За ожидание я вам ещё доплачу. – Таксис кивнул ему, а Ариас вышел из машины и направился в сторону ворот.

Договорившись с охранником, который не хотел его впускать, он пошёл уже по знакомым тропинкам. На этом клад-

бище лежала вся его семья: мама и отец. Дойдя до нужного места, он стал всматриваться. Тусклый свет фонаря освещал надгробные плиты. Он подошёл к могилам родителей и провёл рукой по фотографиям.

– Простите меня за то, что не навещал Вас. Мне очень жаль.

Ариас стал приглядываться, ему нужно было найти могилу этой вымышленной девушки, как он считал. И тут...

– Не может быть... – он подбежал к захоронению, которое находилось рядом с могилой его матери. Прочитав имя, он пришёл в ужас.

– Агата Лонг, дата смерти тринадцатое марта восемнадцатого года. Да быть этого не может... – продолжал он шептать.

– Нет, это невозможно. Если это чья-то шутка, то Вам не жить! Слышите меня! – он вертел головой по сторонам и продолжал кричать в пустоту. – Не может быть. Ты настоящая. – дрожащими руками он проводил по детской фотографии, она и правда была очень похожа на него, Александр не соврал.

– Как ты умерла, такая малышка совсем...

Потрясённый тем, что он увидел, Ариас отправился домой. По дороге обратно в город он не проронил ни слова, сегодня его опять будут мучить кошмары. В этот раз он уже знает, с кем имеет дело.

Глава 8

«Un diavolo scaccia l'altro»³³

Бывают же такие дни, когда не хочется абсолютно ничего делать? Тебе трудно даже встать с кровати, чтобы делать обычные повседневные дела, и иногда тебе даже приходится заставлять себя изо всех сил. Хочется просто спрятаться под одеялом и не вылезать оттуда, ведь там тепло, уютно, а главное спокойно. В такой день не хочется с кем-либо разговаривать или видаться. Ты смотришь на приходящие сообщения и у тебя нет никакого желания отвечать на них. Да и всё кажется таким унылым, серым, не имеющим вообще никакого смысла. Глупые мысли не дают тебе покоя, ты видишь неудачи и минусы абсолютно во всём: чем я вообще занимаюсь? Надо что-то делать. Может начать заниматься спортом или английским. Как же я устал. И почему-то ты кажешься себе таким жалким

Не знаю, можно ли назвать это апатией? Но по признакам и симптомам вроде похоже, хотя я не могу утверждать наверняка, я ведь не специалист.

В этот осенний день погода совсем не радует. Серые тучи низко нависли над городом, изредка бывает, что идёт дож-

---

³³ «С дьяволом может справиться только дьявол»

дик. Ну знаете такой мелкий и противный, он вроде и есть, а вроде его и нет, что ты даже иногда не знаешь лучше идти зонтом или без. Ветер гуляет по улицам, унося с собой последние листья с деревьев и пронизывая холодом до костей. В такое время не хочется выходить из дома, лучше заварить горячий чай и укутаться в плед, спрятавшись от мрачной атмосферы за окнами. Кажется, будто сама природа скорбит и плачет, скучая по тёплым летним дням, которые закончились не так давно.

Городская панорама, обычно такая яркая и насыщенная, казалась сегодня усталой и немного грустной. Высокие здания словно погрузились в невесомую мглу, скрываясь в густом тумане. Их контуры растворились в серых клубах дыма, словно пытались слиться с окружающими облаками. Аллеи и улицы, обычно заполненные людским шумом и движением, пустовали и оставались лишь призраками своих прежних себя. Было так тихо и спокойно, словно город замер в ожидании чего-то.

Но всё же на тротуарах и дорогах можно было встретить небольшую группу людей, которые спешили по делам, завернутые в шарфы и шапки, пытаясь укрыться от холода и влажности. Многие уже в начале сентября облачились в плащи, пальто и тёплые курточки, вооружившись зонтиками. Без него осенью не стоит выходить на улицу, никогда не знаешь когда тебя может застать ливень. Сейчас же дождь барабанил о зонты прохожих, добавляя ритма в эту осеннюю

симфонию, словно он был и композитором, и дирижёром одновременно.

В такие дождливые дни Ариас не любил выходить из дома. Он предпочитал смотреть какой-нибудь фильм в одиночестве, читать книги или же рисовать в мастерской. Хотя стоит сказать, что он перестал понимать, что он действительно любит, а что нет. Что раньше, казалось, он ненавидел, теперь же он находил это довольно увлекательным и интересным.

Но именно сегодня Ариасу особо не хотелось рисовать, точнее сказать, всё валилось из рук и не получалось. Он то и дело портил один холст за другим, и по итогу всё это валялось в куче мусора посреди комнаты. Его раздражало, когда всё шло не так, как он этого хотел или же у него не получалось. Художник списывал это на усталость, слишком много он работал в последнее время. Постоянные выставки, заказы на портреты, у него не было ни минуты свободного времени. Возможно, в этом и была причина. Поэтому сегодня вечером он неожиданно для себя решил пойти прогуляться и подышать свежим воздухом. Может это поможет ему прийти в себя. Потом можно будет зайти поздороваться с Миссис Лаурой и её супругом, давно он к ним кстати не заходил. Нужно будет поболтать с ними за кружкой тёплого и вкусного облепихового чая с яблочным пирогом. Самое то перед сном.

Вообще дам Вам один совет: если вдруг Вы не можете уснуть, то вас спасёт чашка чёрного чая. Этот чай не вызывает бессонницу, а наоборот, он избавит Вас от тревоги, эмо-

ционального и физического возбуждение, что позволит спокойно уснуть ночью. А ещё тёплое молоко с мёдом, может показаться странным, но потом и вправду хорошо спиться, лично проверила. Так как я часто не могу быстро уснуть, потому что меня мучают различного рода мысли, то я иду на кухню и делаю себе такое тёплое молоко. Поэтому советую.

Он медленно шёл по мокрому от дождя тротуару, погружённый в свои мысли. Ариас слышал лишь стук каблуков прохожих по тротуару и шорох опавших листьев под ногами. Капли дождя изредка попадали на него, оставляя еле заметные следы на светлом пальто. Облака тяжело висели над городом, будто готовились пролить новую порцию дождя в любую минуту. Он посмотрел вверх и прикрыл глаза. Так спокойно и хорошо.

Ветер ласково играл с его волосами, сейчас он не был таким буйным как пару часов назад. В воздухе витали нотки запаха мокрого асфальта, листьев, аромата свежесваренного кофе и пряных булочек. Они смешивались воедино, создавая какой-то новый приятный запах. Это обволакивало Ариаса и наполняло его сердце теплом и уютом. Время будто замедлилось. «И почему я раньше не выходил гулять в такую погоду?»

Как Вы думаете, почему же многие люди любят гулять именно под дождём? Мне кажется это один из способов действительно побыть наедине с собой. Дождь создаёт особую атмосферу уюта и романтики, придаёт прогулке особую нот-

ку волшебства. Кто-то любит плакать под дождём, потому что никто кроме дождя не видит его слёз, даже тот, кто плачет. Наверное, дождь ассоциируется с чистотой и очищением, поэтому для некоторых плач под дождем может символизировать процесс очищения души или освобождения от негативных чувств.

Мне нравится шум, запах и атмосфера дождя. Ты можешь абстрагироваться от всего и полностью отдалиться этому моменту. Можно погрузиться или наоборот идти с улыбкой и радоваться каждой капле, которая касается вашего лица. Всё это может подарить тебе дождь.

Так спокойным шагом Ариас дошёл до небольшого парка, там он решил присесть ненадолго на первую попавшуюся ему на глаза лавочку. Она была немного мокрая, он провёл рукой проверяя не грязная ли она, а только после сел. В парке практически никого не было, только пару человек, которые выгуливали собак. Он думал обо всём, что с ним произошло за последнее время: о знакомстве с тем таинственным человеком, который так и не сказал ему своё имя. Кстати говоря, Ариас пытался найти его с помощью Киллиана и его связей, но ничего не вышло. Этого человека не было ни в этом городе, ни в стране, его как будто не существовало во всём мире. Одно время Ариас даже сомневался, встречался ли он вообще с этим человеком, может это была игра его воображения. Но всё же он не мог отрицать то, что с ним происходило, после их встречи. Он поднялся с колен, познако-

мился с Киллианом Клифффордом и его «компанией», трещина в дружбе с Алексом, и эти кошмары, которые мучают его время от времени.

Надеялся ли Ариас встретить Незнакомца вновь? Да. Он желал встречи с ним. Множество вопросов, словно горящие угли не давали ему покоя, обжигая сердце. В той сделке, изменившей его жизнь, ключ к разгадке принадлежал только одному человеку – Незнакомцу, которому он отдал картину, и лишь он мог всё прояснить.

Посидев так ещё какое-то время, Ариас решил повернуть обратно в сторону дома. Подходя уже к столикам у кофейни, Ариас заметил мужскую фигуру. «Неужели! Он здесь» – Молодой человек ускорил шаг, мысли в его голове смешались в один большой клубок, волнение и небольшой страх захлестнули его.

– Сiao, amico mio³⁴. Вы хотели увидеться со мной, я полагаю? – сказал Незнакомец, когда художник подошёл к столику, – ну что же Вы стоите, присаживайтесь. Мы с Вами так давно не виделись. Прошло, я полагаю чуть больше четырёх месяцев, верно?

– Да, именно так. Здравствуйте.

– Ваши дела идут хорошо, дорогой Ариас? Видел ваши картины недавно на выставке. Они выглядят недурно. Мои поздравления. Это то, чего Вы и хотели?

– Благодарю. Хотел? Тогда, наверное, да, но сейчас думаю,

---

³⁴ – Здравствуйте, друг мой

что это не так.

– Вы выглядите каким-то бледным, Вам нездоровиться, Mio caro amico³⁵? – он выглядел так величественно, будто он был хозяином всего, что его окружало. Он поднёс бокал с вином к губам, медленно пробуя его на вкус. Незнакомец закрыл глаза, полностью наслаждаясь этим моментом. Ариас как зачарованный наблюдал за ним. Так прекрасно он выглядел в свете фонарей, освещавших кофейню и столики.

– Да, в последнее время я плохо сплю. Знаете с того самого дня меня мучают постоянные кошмары. – молодой человек немного помолчал, а после продолжил, – Но постойте, как Вы узнали, что я искал и надеялся увидеть вновь?

– И что же Вам снится? – Незнакомец улыбнулся, будто уже зная, что ответит его собеседник. На второй же вопрос он предпочел не отвечать, да и сам Ариас решил не настаивать. Он давно понял, что это человек не совсем обычный, поэтому, наверное, глупо на его месте было задавать этот вопрос.

– Фигура, постоянно ускользающая от меня. Мне кажется, будто я знаю её. Точнее мне говорят, что я её знаю. Скажите, это ведь то, что я отдал Вам тогда, да?

– О чём это Вы? Что отдали? Я Вас не понимаю. – Незнакомец посмотрел на него удивлёнными глазами.

– Как это что? Своё воспоминание! – повысив голос сказал Ариас.

---

³⁵ —Мой дорогой друг.

– Dio non voglia.³⁶ Как же можно отдать кому-то воспоминание? Вы что книжек перечитали? Или фильмов пересмотрели? Неужели Вы верите в такое? – он сказал это с какой-то насмешкой в голосе, так показалось Ариасу.

– Вы издеваетесь надо мной сейчас? – не выдержав, художник стукнул кулаком по столу.

– Нет ну что Вы, – расхохотался он, – Просто Вы задаёте так много вопросов. *Mi fa arrabbiare.*³⁷

– Верните мне картину. Сейчас же! – Ариас уже перешёл на крик, нервы были не к чёрту. Этот человек сейчас говорил такие вещи и смеялся ему в лицо. Да кем он себя вообще возомнил.

Тут улыбка Незнакомца спала с лица. Вместо этого он стал серьёзным. Его глаза стали ещё темнее, в них читался некий азарт. Будто он говорил: «Игра обещает быть интересной». На его лице читалась решимость и непоколебимость, полная готовность противостоять своему противнику. Изводить его медленно, чтобы он молил о пощаде, а в итоге уничтожить его полностью.

– Спешу напомнить Вам, уважаемый художник, что Вы сами отдали мне её. Или я что-то путаю? Я забрал картину с условием, что она останется у меня. И Вы, насколько я знаю, получили желаемое. *Un patto e' un patto.*³⁸

---

³⁶ – Боже упаси.

³⁷ – Меня злит это.

³⁸ – Договор есть договор.

– Но я ведь отдал всего лишь одно воспоминание, так почему же я забыл всё полностью об этом человеке? Как будто его не существовало в моей жизни. Это правда моя сестра? Прошу, скажите мне, это правда она? Агата? Она правда существует? Я был на кладбище, Вы понимаете? Я собственными глазами видел её могилу!

– Я сдержал своё слово. Ваше имя снова на слуху, а на выставках мечтает побывать каждый. Вы получаете большие гонорары за свои портреты. Да и к тому же, Вы прекрасно развлекались со своим новым знакомым в последнее время, Киллиан кажется? Вас то не особо заботило то, что Вы не можете вспомнить ту, которая Вам снится. – он вновь взял бокал в руки и отпил немного вина. – Но как говорить: *All rovero mancano tante cose, all'avaro tutte.*³⁹

– Я должен был отдать лишь одно воспоминание. Одно! Вы же сами так сказали! – Ариас подскочил на ноги. – Я думал, что отдаю лишь одно!

– Да, так и было.

Незнакомец прокрутил бокал в руке, остатки жидкости медленно стекали по стенкам вниз, оставляя за собой еле заметные тонкие следы.

– Но с тем усердием и любовью, с которым Вы писали картину, смею утверждать, что Вы, мой дорогой друг, полностью вложили свои воспоминания в эту работу.

– Как такое вообще возможно?!

---

³⁹ – «Бедняку не хватает многих вещей, жадному – всего» (итал. пословица)

– Есть то, чем я не в силах управлять. И такое увы случается. – еле заметная улыбка проскользнула на его лице.

– Вы вор! Лжец! Вы всё знали с самого начала!

– Меня всегда удивляло, что многие люди уверены, что в этом мире всё дается им просто так. Что все им всё должны. *Nessuno vi deve nulla.*⁴⁰ –медленно выделяя каждое слово прошептал Незнакомец, – *Bugiardo*⁴¹? Я дал вам волю выбрать одно любое ценное воспоминание.

Но они ведь могут быть абсолютно любимы, не так ли? Просто они могут быть связаны, как и с самим человеком, так и с определенными событиями, может местами или объектами. Эта ценность зависит от значимости, которую человек сам вкладывает в это воспоминание. Вы могли бы нарисовать пейзаж, который случайно увидели одним днём, может он оставил глубокий след в вашей памяти, и вы бережно храните его. И я бы принял это, потому что для Вас даже это ценно. – Незнакомец ненадолго замолчал. Тучи начинали потихоньку сгущаться над домом, казалось будто это было вызвано его гневом.

– Но что выбрали вы? – он указал пальцем на Ариаса, – Неужели это я надоумил Вас на это? Вы сами решили избавиться от этого. *Un ladro?*⁴² Разве можно назвать ворованным то, что было добровольно отдано? В каждой сделке можно

---

⁴⁰ – Никто Вам ничего не должен.

⁴¹ – Лжец?

⁴² – Вор?

найти лазейку, ну или подводные камни. Уж как повезёт!

Вдруг появились первые раскаты грома. Улица погружалась потихоньку во тьму, ветер начинал завывать в сё сильнее и сильнее.

– Как же Вы, люди, любите в своих бедах, винить других. Оправдываете себя и переносите ответственность за свои неудачи на других. – после этого он взял в руки стоявшую неподалёку трость, встал из-за стола, а после посмотрел в глаза Ариасу и сказал:

– Прощайте, Ариас. Может быть когда-нибудь мы ещё встретимся. – на этой ноте он покинул его. Больше Незнакомца Ариас и не видел, кого не спрашивал, никто не знал о таком человеке. Словно его и не существовало, будто это было всего лишь его воображение, предмет его фантазий.

Глава 9

(от лица главного героя)

«Прошлое – драгоценный камень, но держаться за него слишком крепко – значит упустить возможность увидеть сверкающее отражение с восходом солнца»

Я долго блуждал по нескончаемой темноте, не зная, смогу ли я вообще выбраться или так и останусь тут: в этом холодном, мрачном и пугающем месте. Меня окутывала пустота и одиночество, я потерял всё самое дорогое, что было действительно ценно для меня. Моё сердце было разбито на множество кусков, разбросанных по всему белому свету, и я не знал, как снова собрать их воедино. Как я могу вообще жить без тех, кого любил, но почему-то позабыл об этом.

Я ничего не чувствовал, абсолютно ничего, во мне была лишь пустота. Мне говорили, что испытывать боль – это ужасно, рыдать по ночам из-за разбитого сердца, горевать по умершему человеку и прочее. И я тоже так считал. Хотел избавиться от этой боли, которая мучила меня долгие годы, от постоянного чувства вины, которое съедало меня изнутри. Лишившись этого я ощутил такую легкость, но это было лишь иллюзией. Пустота – вот что самое ужасное. Не чув-

ствовать ничего. Абсолютная тишина внутри.

И, к сожалению, я осознал это слишком поздно. Постепенно я терял надежду, что когда-нибудь я снова могу увидеть свет. Как так получилось, что в тот день я поверил Незнакомцу?

Иногда в жизни мы оказываемся в таких ситуациях, когда отчаяние и безысходность заставляют нас верить всему что нам скажут, или принимать решения, которые потом уже спустя какое-то время будут казаться нам неразумными, глупыми и ужасными. В такие моменты разум отключается, на его место приходят эмоции и стремление найти выход из этой ситуации. Срабатывает инстинкт выживания. Отдать всё что имеем, но спастись. Выжить любой ценой, неважно какими методами мы будем пользоваться.

Но важно помнить, что даже в самых тяжелых моментах необходимо сохранять хладнокровие и анализировать свои действия. Очень часто мы принимаем решения поддаваясь эмоциям, что обычно приводит к последствиям, о которых позже уже сожалеем. И ты говоришь себе: «Почему я это сделал, надо было поступить по-другому. Вот бы вернуться в прошлое»

Но реальность такова, что пока человечество не создало машину времени, да и не думаю, что ею бы пользовались исключительно с добрыми намерениями. Нельзя изменить прошлое, но можно извлечь уроки из совершённых ошибок и использовать их для лучшего будущего.

Я с такой лёгкостью отдал ему то, что должен был бережно хранить в своей памяти. И в обмен на что? На то, чтобы вернуть былое величие? Славу? Талант?

Но только скажу Вам вот что. Талант – это врожденное качество, которое не может быть утрачено или забыто никогда. Он живёт с нами, идёт рука об руку, вдохновляя нас и помогая достичь небывалых высот. Талант бессмертен. Это Дар Божий, который дается нам при рождении. А вот развивать его или нет, это уже выбор человека.

А что насчёт величия? Искусство не должно быть связано лишь со славой. Оно служит выражением самого себя, несмотря на ожидания и критику окружающих. Это наш способ общения с миром, чтобы показать то, что мы чувствуем. Счастье. Любовь. Боль. Скорбь. Так вести диалог намного проще.

Истинное искусство не стремиться к славе и признанию, оно стремиться к истинности и глубине выражения. Лишь такое искусство может дотронуться до сердец зрителей и оставить след в их душе, мыслях и наконец ... стать воспоминанием.

Эпилог

Наверное, Вам интересно, что же в итоге стало с нашим художником. Хочу напомнить, что я как-то уже говорила, что эта история не может закончиться хорошо словами «и жил он долго и счастливо», а все мерзавцы получили по заслугам. Да и разве можно назвать здесь кого-то мерзавцем?

Ариас доживёт отведённый ему срок, другой вопрос – будет ли он счастлив. Но это уже не в наших силах.

Незнакомец не вернёт и уж тем более не покажет Ариасу написанную им картину, в которой и хранятся все воспоминания о сестре.

В какой-то момент художник перестанет рисовать, потому что и это уже не будет приносить ему удовольствие. Он уедет обратно в свой родной город и поселится в старом родительском доме. На какое-то время даже оборвёт связи со всеми своим друзьями и знакомыми. В интернете и газетах станут выходить статьи с громкими заголовками, в которых журналисты будут писать, что известный художник либо спился, а может и вовсе пропал без вести или вообще умер, и близкие друзья его тайно похоронили.

Но может слова того маленького мальчика помогут ему двигаться дальше? Вдруг однажды он сможет вновь писать картины так, что по завершению они будут оживать, а пустая

безэмоциональная картинка останется в прошлом? И может художник будет счастлив? И однажды он вспомнит хоть что-то о своей прекрасной сестре? Почему бы и нет. Я же сказала, что лишь в этой истории не будет happy end, о других ведь речи не шло. А что уже будет дальше, мы не знаем.

Человек сам творец своей судьбы. Его решения, поступки и усилия определяют будущее. Конечно, не будем забывать, что в жизни случаются непредвиденные ситуации, которые так или иначе влияют на наше будущее, но любую ситуацию обернуть в свою сторону, ну хотя бы попытаться сделать это. Взглянуть на неё иначе, изменить своё отношение к ней или же своё восприятие.

И так, но что же такого было в отданном воспоминании? И как так получилось, что он стал рисовать иначе? Как я уже говорила, его работы приобрели новый смысл после потери любимой и единственной сестры, и того, что происходило после её похорон.

Поначалу это питало его, он обрёл вдохновение в своём горе. Ариас нашёл для себя способ выразить свою боль и тоску через искусство. Его картины стали говорить сами за себя, не требующие объяснения. Так он пытался справляться с болью, терзающей его. Его работы вызывали у людей глубокие чувства и переносили их в другой мир. Смерть Агаты, как бы больно это ни звучало, стала толчком, новым началом. Он был известен не только как художник, который мастерски умел писать картины, но и за его способность пе-

редавать, чувствовать человеческие эмоции. И так было бы и дальше. Но он повстречал на своём пути Незнакомца. Отдав воспоминание о ней, он лишился того, что и предавало его картинам такую живость, работы превратились в пустую красивую картинку, не несущей никакой эмоциональной нагрузки.

Мы все, так или иначе, несём ответственность за выбор, который делаем, и поэтому должны быть готовы к последствиям. Всё это: опыт и уроки, которые мы должны усвоить. Конечно, иногда приходится принимать трудные решения, но это делает нас сильнее и мудрее. Ведь тяжёлые времена рождают сильных людей.⁴³ Помните, важно не скрывать свои ошибки, а учиться на них и двигаться дальше.

Цените, храните все свои воспоминания, какими бы они ни были. Помните о своих радостях, печалях, о взлётах и падениях, о том, что потеряли и приобрели, о любви, дружбе и достижениях. Неважно, что это, храните всё это в своём сердце и уме. Ведь воспоминания – это то, что делает нас с вами такими уникальными и неповторимыми.

Приходит день, приходит час,

И понимаешь: все не вечно!

Жизнь бессердечно учит нас:

---

⁴³ Платон диалог с Сократом «Республика» (380 лет до нашей эры)

О том, что время быстротечно.

О том, что нужно все ценить,

Беречь все то, что нам дается.

Ведь жизнь как тоненькая нить,

Она порой внезапно рвется.

Сергей Атмож